ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2070

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2070

СОДЕРЖАНИЕ

2287-2305 Результаты наблюдений за белоспинным альбатросом *Phoebastria albatrus* в западном секторе Берингова моря. Д.В.КОРОБОВ, Ю.Б.АРТЮХИН, Ю.Н.ГЛУЩЕНКО

2305-2307 Первая зимняя встреча большого баклана *Phalacrocorax carbo* в верхнем течении Иртыша у Серебрянска. А.ИСАБЕКОВ, С.С.СИЛАНТЬЕВ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

2308-2311 Ещё о поползне *Sitta europaea* на Карельском перешейке. А.В.БАРДИН, И.Б.СКВОРЦОВА

2312-2314 Встречи степного луня *Circus macrourus* и кобчика *Falco vespertinus* в окрестностях Нефтеюганска. М.Т.МАКЕНОВ, А.В.ЖДАНОВ

2315-2323 Хищные птицы Воронежского заповедника и динамика их фауны в XX-XXI веках. П.Д.ВЕНГЕРОВ, Г.С.БУТОВ

2323-2326 О характере пребывания короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus* на Каспийском море. Ф.Ф.КАРПОВ

2326-2333 Материалы по птицам Тениз-Кургальджинской впадины. И.А.КРИВИЦКИЙ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2021
Дата опубликования 9 мая 2021

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2070

CONTENTS

2287-2305 Observations of the short-tailed albatross *Phoebastria albatrus* in the western sector of the Bering Sea. D.V.KOROBOV, Yu.B.ARTYUKHIN, Yu.N.GLUSCHENKO

2305-2307 First winter sighting of great cormorant *Phalacrocorax carbo* in the upper reaches of the Irtysh near Serebryansk. A.ISABEKOV, S.S.SILANTIEV, N.N.BEREZOVIKOV

2308-2311 More about the Eurasian nuthatch *Sitta europaea* on the Karelian Isthmus. A.V.BARDIN, I.B.SKVORTSOVA

2312-2314 Registrations of the pallid harrier *Circus macrourus* and red-footed falcon *Falco vespertinus* in the vicinity of Nefteyugansk. M.T.MAKENOV, A.V.ZHDANOV

2315-2323 Birds of prey of the Voronezh Nature Reserve and their fauna dynamics in the XX-XXI centuries. P.D.VENGEROV, G.S.BUTOV

2323-2326 The nature of the stay of the Arctic skua *Stercorarius parasiticus* in the Caspian Sea. F.F.KARPOV

2326-2333 Materials on the birds of the Teniz-Kurgaldzhin depression. I.A.KRIVITSKY

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2021

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2070****: 2287-2305*

Результаты наблюдений за белоспинным альбатросом *Phoebastria albatrus* в западном секторе Берингова моря

Д.В.Коробов, Ю.Б.Артюхин, Ю.Н.Глущенко

Дмитрий Вячеславович Коробов, *Юрий Николаевич Глущенко*. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.
E-mail: dv.korobov@mail.ru; yu.gluschenko@mail.ru
Юрий Борисович Артюхин. Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, проспект Рыбаков, д. 19а, Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия. E-mail: artukhin61@mail.ru

Поступила в редакцию 22 апреля 2021

Белоспинный альбатрос *Phoebastria albatrus* населяет северную часть Тихого океана. В конце XIX века мировая популяция этого вида составляла несколько миллионов особей. При этом она подвергалась активной эксплуатации, продолжавшейся до начала 1930-х годов. Пух добытых птиц использовали для подушек и одеял, крупные перья – в качестве ручек для письма, из тушек вытапливали жир либо перерабатывали их на удобрения, яйца собирали на еду. В самой крупной колонии, расположенной на острове-вулкане Торисима (Torishima, Tori Island) в архипелаге Идзу (Izu), за период с 1887 по 1903 год добыли 5 миллионов птиц. В результате массового истребления и вулканических извержений к 1949 году белоспинных альбатросов не осталось ни на одном из островов, где они прежде гнездились, поэтому вид посчитали вымершим (Austin 1949). Однако в последующие годы альбатросы вновь появились на Торисиме. Благодаря предпринятым мерам, популяция стала неуклонно восстанавливаться (Hasegawa, DeGange 1982). На конец гнездового сезона 2017/18 года её общая численность оценивалась в 5165 особей; ожидается, что к 2026 году она достигнет 10 тысяч*.

В 1971 году обнаружили ещё одну сохранившуюся колонию белоспинного альбатроса, расположенную на острове Минамикодзима (Minamikojima) архипелага Сенкаку (Senkaku) в Восточно-Китайском море, в которой насчитали 12 взрослых особей (Hasegawa 1984). Из-за спорного территориального статуса островов Сенкаку регулярный мониторинг этой популяции невозможен, тем не менее установлено, что и она находится в процессе роста. По последней оценке, в гнездовой сезон 2013/14 года её численность составляла уже 650 особей (BirdLife International 2021).

Несмотря на поступательный рост, современная мировая численность белоспинного альбатроса, которая в 2020 году оценивалась как

* https://www.mnc.toho-u.ac.jp/v-lab/ahoudori/research/report/no125-1112/125.html

минимум в 9000 особей*, несопоставима с её историческим уровнем, поэтому вид остаётся в Красном списке МСОП, хотя его категорию охранного статуса понизили с исчезающего (EN) до уязвимого (VU). В Красной книге Российской Федерации категорию статуса редкости также изменили с 1-й на 3-ю (Приказ... 2020). Вид занесён в Красные книги ряда субъектов ДВФО: Сахалинской области, Приморского, Хабаровского и Камчатского краёв.

По результатам генетических, морфологических и экологических исследований японские специалисты пришли к выводу, что белоспинного альбатроса следует разделить на два самостоятельных криптических вида, один из которых населяет острова Сенкаку, а другой распространён преимущественно на острове Торисима (Eda *et al.* 2020).

Белоспинные альбатросы начинают размножаться в возрасте от 5 до 9 лет. Они прибывают на места гнездования в начале октября. Единственное яйцо самки в разных случаях откладывают в период с конца октября по ноябрь; птенцы появляются в конце декабря – начале января и находятся в гнезде около 5 месяцев, покидая колонии с конца мая по середину июня. Вне периода размножения взрослые птицы кочуют в море вдали от колоний, а неполовозрелые особи совершают круглогодичные морские кочёвки, начиная посещать гнездовья обычно с 3-4-летнего возраста (Hasegawa, DeGange 1982). Таким образом, значительную часть своей жизни белоспинные альбатросы проводят в море, перемещаясь по всей северной части Тихого океана, тяготея к зоне бровки шельфа и свала глубин океана и окраинных морей. В Беринговом море повышенные концентрации этих птиц формируются в районе крупных подводных каньонов Наваринского и Первенец, расположенных по обе стороны российско-американской границы (Piatt *et al.* 2006; Suryan *et al.* 2006, 2007, 2011; Orben *et al.* 2018, 2021).

Дальневосточные моря России (от южных границ до Чукотского моря) являются областью традиционных кочёвок белоспинного альбатроса. В период катастрофического состояния мировой популяции площадь кочёвок и количество встреч существенно сократились (Шунтов 1998). Судя по нарастающему с середины 1990-х годов количеству визуальных регистраций (Артюхин 2011), в настоящее время на русском Дальнем Востоке белоспинный альбатрос восстанавливает свой исторический ареал. Регулярно и в наибольшем количестве этих альбатросов наблюдают у Курильских и Командорских островов, вдоль западного побережья Камчатки и на остальной акватории Охотского моря, в Наваринском районе Берингова моря; отдельные птицы залетают в Японское море (Артюхин 1997а,б, 1999, 2003, 2011, 2016; Шунтов 1997, 1998; Глущенко 2003; Артюхин и др. 2004; Ушакова 2004; Винников 2006; Мамаев 2008; Карякин

* https://www.fisheries.noaa.gov/bulletin/ib-20-76-noaa-fisheries-reports-take-short-tailed-albatross-bsai#:~:text = The%20world%20population%20of%20the,at%20less%20than%209%2C000%20individuals

2009, 2010; Глущенко и др. 2013, 2015; Лобков 2014; Блохин, Мухаметова 2015; Пирогов 2015; Аббакумов 2016; Пилипенко, Мамаев 2017; Полтев, Ктиторов 2019).

Материалы и методы

В летне-осенний период 2020 года мы проводили учёты птиц в акватории исключительной экономической зоны РФ Берингова моря, преимущественно в Олюторско-Наваринском районе. Наблюдения вели с борта судна БМРТ «Адмирал Колчак», занимавшимся промыслом минтая *Theragra chalcogramma*, а также с перегрузчика ТР «Фрио Сапфир». Траулер был задействован на промысле в течение 110 сут – с 14 июля по 31 октября, из них 101 день занял непосредственно лов, остальные были потрачены на переходы в районы работ, поиск рыбных скоплений, перегруз продукции и бункеровку. В данном сообщении эти материалы дополнены результатами аналогичных наблюдений, выполненных в 2013 году на судне ЯМС «Калкан» на донном ярусном промысле чёрного, или синекорого палтуса *Reinhardtius hippoglossoides* и тихоокеанской трески *Gadus macrocephalus* попутно с работами по тестированию стримерных линий – средств сокращения прилова птиц (Артюхин и др. 2014). В период нахождения в Беринговом море с 8 июля по 10 августа ярусное судно затратило 26 сут на лов рыбы, 2 – на перегруз продукции и 6 сут – на переходы.

В обоих рейсах наблюдения проводили в течение светлого времени суток как на переходах (при доставке и снятии наблюдателя с промысла, в поисковом режиме работы и при переходах в районы перегруза продукции), так и во время промысловых операций.

На переходах мы учитывали птиц на трансектах (т.е. на маршрутах определённой длины и ширины) по методу, разработанному американскими специалистами для северо-восточной части Тихого океана (Gould, Forsell 1989). Согласно этой методике, подсчёт птиц вели непрерывно в полосе шириной 300 м (по 150 м с каждого борта). Учётный маршрут разбивали на 10-минутные интервалы, внутри которых данные суммировали и вычисляли среднее значение локальной плотности распределения для каждого отмеченного вида птиц. Наблюдения вели из ходовой рубки, которая в зависимости от типа судна располагалась на высоте от 12 до 15 м над уровнем моря. Скорость движения судна во время учётов составляла в среднем 17 и 25 км/час в 2013 и 2020 годах соответственно. Координаты положения судна, скорость и направление его движения регистрировали при помощи GPS-приёмника в течение всего учёта с 15-секундным интервалом. Для уточнения видовой принадлежности птиц и более точного их подсчёта использовали бинокли и фотокамеры с длиннофокусными объективами.

В 2020 году учёты на трансектах проводили с 12 июля по 8 ноября. Общее время учётов составило 59.2 ч (355 учётов по 10 мин); общая протяжённость трансект – около 1480 км, суммарная площадь – около 444 км^2. В 2013 году аналогичные учёты были выполнены 8-10 июля и 8-10 августа. Общее время учётов – 55.0 ч (330 учётов по 10 мин); общая протяжённость трансект – 945 км, суммарная площадь – 284 км^2. В обоих рейсах учётные маршруты проходили как вдоль шельфа и материкового склона, так и в глубоководных районах (рис. 1).

Во время лова рыбы мы регулярно проводили количественные учёты птиц, которых привлекают к судну сбрасываемые за борт отходы переработки улова, как в непосредственной близости от него, так и в пределах видимости, осматривая акваторию в бинокль. Наблюдения вели на всех этапах промысловых операций: на БМРТ «Адмирал Колчак» при постановке, тралении и выборке трала, на ЯМС «Калкан» при постановке и выборке ярусного порядка. В 2020 году работали от середины

Олюторско-Наваринского побережья до центральной части Анадырского залива. В 2013 году большую часть времени (с 11 по 31 июля) провели на лове палтуса на склонах Наваринского каньона у российско-американской границы, после чего 1-5 августа облавливали треску на краю шельфа вдоль наваринского побережья (рис. 2).

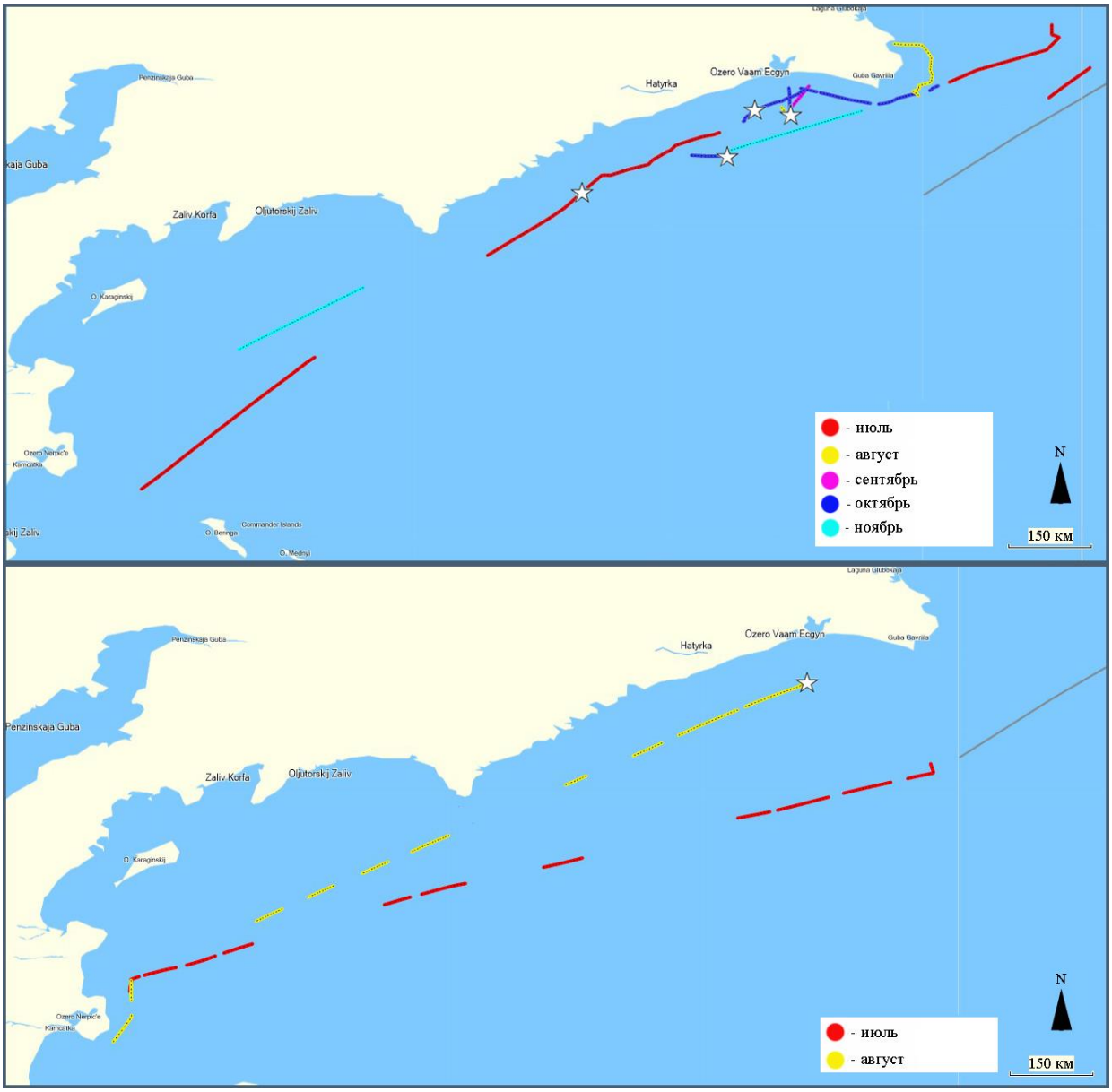

Рис. 1. Размещение учётных трансект в Беринговом море в июле-ноябре 2020 года (вверху) и в июле-августе 2013 года (внизу). Звёздочками отмечены пункты встреч белоспинных альбатросов, серой полоской – линия разграничения морских пространств между РФ и США.

Способы подсчёта альбатросов около судна во время промысловых операций на траулере и ярусолове несколько различались. У траулера на лове основную часть времени занимает этап траления, т.е. движение с расправленным тралом на скорости 7-9 км/ч. На донном ярусном промысле больше всего времени тратится на выборку ярусного порядка, которая происходит со скоростью 2-3 км/ч. Кроме того, отходы переработки улова на траулере сливаются за борт практически непрерывно, образуя длинный шлейф за кормой, в то время как на ярусолове сброс отходов происходит эпизодически по мере накопления и в гораздо меньшем объёме. Всё это приводит к тому, что околосудовые концентрации птиц растягиваются по кильватерному следу траулера на 2-3 км и непосредственно у судна постоянно происходит их

ротация, а вокруг ярусоловного судна формируются более компактные скопления, которые можно просматривать сразу целиком. В результате в 2020 году мы регистрировали в течение промыслового дня каждую встречу белоспинных альбатросов (одиночек либо группу) в отдельности, в то время как в 2013 году определяли максимальное количество птиц, державшихся у судна в течение дня (по осмотрам и фотоидентификации индивидуальных особенностей каждой увиденной особи).

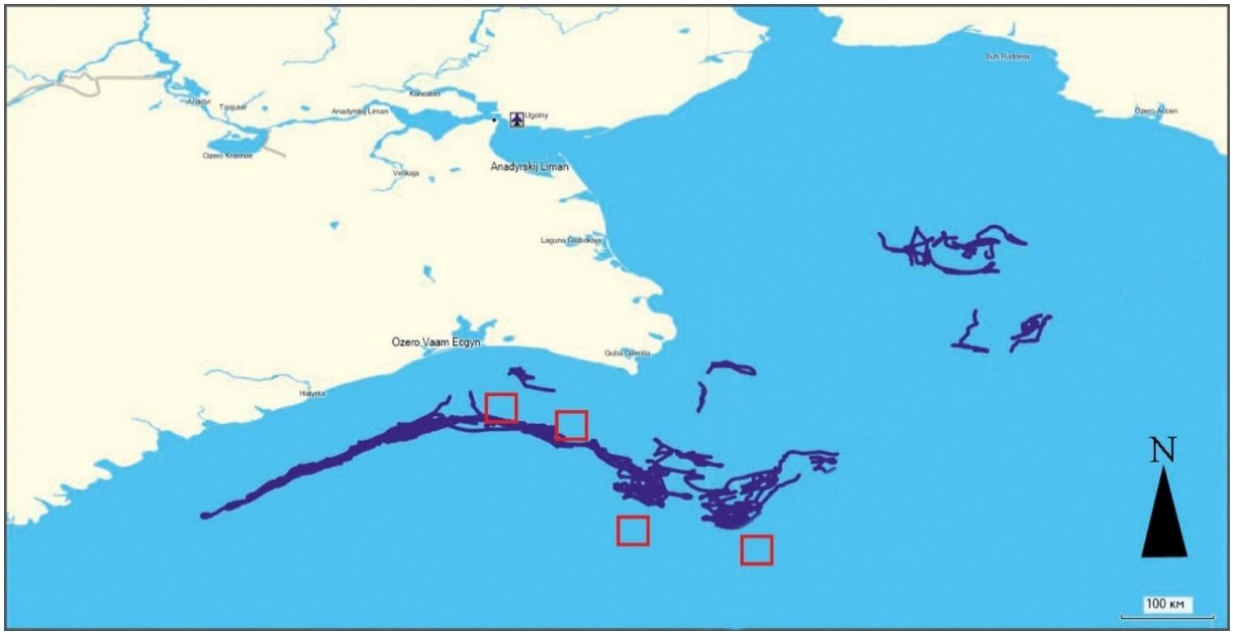

Рис. 2. Районы проведения учётов птиц в Беринговом море во время промысловых операций БМРТ «Адмирал Колчак» в июле-ноябре 2020 года (синие линии) и ЯМС «Калкан» в июле-августе 2013 года (красные квадраты).

При встрече белоспинного альбатроса фиксировали дату, время и координаты, количество птиц и их возраст. При возможности всех наблюдаемых белоспинных альбатросов фотографировали, затем по снимкам уточняли наличие либо отсутствие у них металлических и пластиковых колец, а также их цвет и номер.

Окраска оперения у белоспинного альбатроса имеет чрезвычайно сильные возрастные изменения. Молодые птицы в свежем гнездовом наряде шоколадно-бурые, с более тёмной головой и шеей, чуть светлее на нижней стороне туловища (рис. 3).

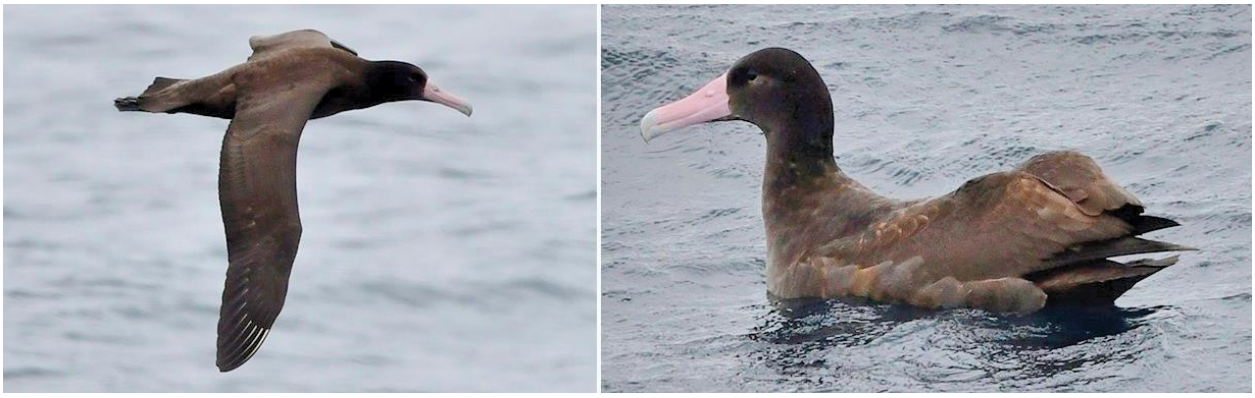

Рис. 3. Белоспинные альбатросы *Phoebastria albatrus* в гнездовом наряде. Западная часть Берингова моря. 20 августа 2020 (слева) и 15 октября 2020 (справа). Фото Д.В.Коробова.

С возрастом оперение прогрессивно светлеет. На 2-м календарном году жизни окраска сохраняется однородной, но заметно светлеет (рис. 4). Однако на большом

расстоянии и при недостаточно хорошем освещении таких птиц не всегда удаётся достоверно отличить от первогодков.

Рис. 4. Белоспинные альбатросы *Phoebastria albatrus* второго года жизни. Западная часть Берингова моря. 18 октября 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 5. Белоспинные альбатросы *Phoebastria albatrus* в различных промежуточных нарядах. Западная часть Берингова моря. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 6. Взрослые белоспинные альбатросы *Phoebastria albatrus*. Западная часть Берингова моря. 23 августа 2020 (справа) и 12 сентября 2020 (слева). Фото Д.В.Коробова.

В течение нескольких последующих лет окраска белоспинных альбатросов становится пёстрой, так как часть тёмных перьев постепенно заменяется светлыми (рис. 5). Окончательной, самой светлой, окраски оперения (рис. 6) самцы достигают в возрасте от 8 до 15 лет, самки – от 11 до 20 лет и старше (Konno *et al*. 2018).

Для белоспинного альбатроса описывают до 6-7 стадий развития перьевого покрова (Howell 2012; Konno *et al*. 2018). Однако при наблюдениях в море не всегда удаётся детально отследить особенности наряда птицы. В связи с этим мы разделяли увиденных альбатросов только на три возрастные категории: первогодки в гнездовом наряде, неполовозрелые особи в промежуточных нарядах и взрослые птицы в окончательном наряде.

Результаты и обсуждение

За период летне-осенних работ 2020 года на БМРТ «Адмирал Колчак» в Беринговом море мы зарегистрировали 562 встречи белоспинных альбатросов (суммарно 839 особей). Наибольшее число (617 птиц при 435 регистрациях) отмечено на этапе траления. При штормовании зарегистрировано 63 особи (22 регистрации), при выборке трала – 64 особи (36 регистраций), при поиске места для постановки трала – 57 особей (42 регистрации), при постановке трала – 33 особи (22 регистрации), на трансектах во время переходов – 4 особи (4 регистрации). Помимо этого, одного альбатроса наблюдали во время бункеровки.

В 2013 году за всё время пребывания ЯМС «Калкан» в Беринговом море мы насчитали 304 белоспинных альбатроса. Практически все они были зарегистрированы при проведении промысловых операций в районе Наваринского каньона (18 особей на западном склоне и 284 – на восточном), за исключением единственной птицы, которую встретили на подходе к месту первой постановки яруса. Ещё двух одиночных альбатросов видели ближе к наваринскому побережью во время лова трески и на учётной трансекте в начале обратного пути в порт.

В течение всего периода работ на БМРТ «Адмирал Колчак» белоспинные альбатросы встречались регулярно, причём частота встреч поступательно нарастала с июля по октябрь (рис. 7). С борта ЯМС «Калкан» в течение 21 судосуток на лове в районе Наваринского каньона мы наблюдали альбатросов ежедневно в количестве от 7 до 41, в среднем 14.3 особи в день; но затем за 5 суток работы на наваринском шельфе видели только одну птицу, т.е. в среднем 0.2 особи в день.

На траловом промысле в подавляющем большинстве случаев (84.0%) белоспинные альбатросы встречались поодиночке, в 13.7% случаев держались группами по 2-5 птиц (рис. 8), в 1.6% – скоплениями из 6-10 экземпляров, в 0.7% – разрозненными группами свыше 10 особей. Максимальное скопление, в состав которого входило около 40 белоспинных альбатросов, было зарегистрировано во время шторма 16 октября.

На ЯМС «Калкан» наибольшие за день скопления обычно формировались на завершающем этапе выборки ярусного порядка, когда судно

замедляло ход и следующие за кормой птицы подтягивались и окружали его. Максимальное за день количество альбатросов, одномоментно находившихся в поле зрения, варьировало от 4 до 41 особи (n = 21), составляя в среднем 13.3 особей (рис. 9).

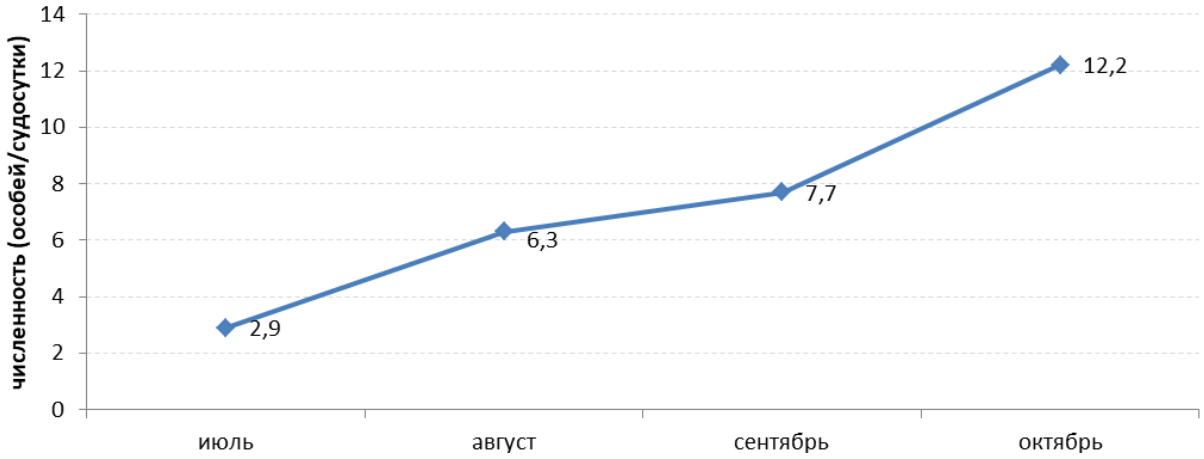

Рис. 7. Относительная численность белоспинного альбатроса *Phoebastria albatrus* в западной части Берингова моря в период с июля по октябрь 2020 года.

Рис. 8. Группа белоспинных альбатросов *Phoebastria albatrus*, собравшаяся у БМРТ «Адмирал Колчак». Западная часть Берингова моря. 24 августа 2020. Фото Д.В.Коробова.

На острове Торисима с 1977 года японские орнитологи ежегодно метят металлическими кольцами практически весь приплод белоспинных альбатросов. Единственная «осечка» случилась в 1978 году из-за поломки двигателя экспедиционного судна (Hiroshi Hasegawa, pers. comm.). Согласно последнему выпуску отчёта Японского центра кольцевания (Yamashina Institute... 2019), за период по 2017 год окольцовано 6398

белоспинных альбатросов. С 1979 года птенцам на Торисиме стали надевать ещё и пластиковые кольца белого, чёрного, жёлтого цветов с буквенно-цифровым кодом, но это делали не каждый год, чтобы меньше беспокоить птиц (Hiroshi Hasegawa, pers. comm.). Опасаясь катастрофического извержения вулкана на Торисиме, японские орнитологи в 2008-2012 годах перевезли 70 птенцов на остров Мукодзима (Mukojima) в архипелаге Огасавара (Ogasawara), чтобы восстановить бывшую там колонию (Deguchi *et al*. 2017). Для мечения альбатросов в этом проекте применяют красные пластиковые кольца. В популяции островов Сенкаку кольцевание птиц ни разу не проводили (Deguchi *et al*. 2017).

Рис. 9. Группа белоспинных альбатросов *Phoebastria albatrus* из 14 особей, собравшаяся у ЯМС «Калкан». Западная часть Берингова моря. 30 июля 2013. Фото Ю.Б.Артюхина.

Рис. 10. Белоспинный альбатрос **Phoebastria albatrus** с красным пластиковым кольцом с острова Мукодзима. Западная часть Берингова моря. 3 августа 2020. Фото Д.В.Коробова.

В ходе наблюдений 2020 года было выполнено 415 фоторегистраций белоспинных альбатросов. При анализе этого материала установлено,

что в 133 случаях кроме металлических колец птицы имели на ногах пластиковые кольца. На 92 из них прочитан номер, включая 11 повторов (Приложение), на 9 кольцах номер установили не полностью, а в 32 случаях код вообще не удалось распознать. Лишь однажды пластиковое кольцо было красного цвета (рис. 10), то есть принадлежало птице с острова Мукодзима. Во всех остальных случаях кольца были белыми (рис. 11), которыми метят птенцов на острове Торисима (Приложение).

Рис. 11. Белоспинный альбатрос *Phoebastria albatrus* с металлическим и белым пластиковым кольцами, помеченный на острове Торисима. Западная часть Берингова моря. 31 июля 2020. Фото Д.В.Коробова.

Имели место и повторные встречи 9 белоспинных альбатросов с кольцами того же номера, которых в 7 случаях отмечали дважды и в 2 случаях трижды с интервалом от 3 до 85 сут (Приложение). Следовательно, по номерам колец (включая те 9, которые были установлены лишь частично и исключая повторные регистрации) достоверно установлено пребывание 90 разных окольцованных особей. То есть среди окольцованных птиц повторно по кольцам удалось установить 10% особей.

Во время работы в районе Наваринского каньона в июле 2013 года посредством фотографирования пластиковых колец мы идентифицировали 26 белоспинных альбатросов. Номер на единственном из этого числа жёлтом кольце рассмотреть не удалось, но по его цвету и возрасту птицы мы выявили место и две возможные даты кольцевания. Три неполовозрелых особи с красными кольцами были родом с острова Мукодзима, остальные – с острова Торисима с белыми кольцами, за исключением уже упомянутого жёлтого и ещё одного чёрного (рис. 12). Треть идентифицированных птиц имела повторные регистрации по два раза

(6 особей) и три раза (3 особи). Повторные встречи как правило происходили на следующий день либо через один, за исключением двух случаев, когда интервал длился 4 и 14 сут (Приложение). С учётом повторных встреч за 21-дневный период всего у нас было 38 наблюдений птиц, помеченных пластиковыми кольцами, не считая ещё двух белых колец, номера на которых мы не смогли определить.

Рис. 12. Белоспинные альбатросы *Phoebastria albatrus*, помеченные на острове Торисима пластиковыми кольцами чёрного и жёлтого цвета. Западная часть Берингова моря. 17 июля 2013 (слева) и 21 июля 2013 (справа). Фото Ю.Б.Артюхина.

Рис. 13. Белоспинные альбатросы *Phoebastria albatrus*, идентифицированные по номерам на металлических кольцах. Западная часть Берингова моря. 14 июля 2013 (слева) и 15 июля 2013 (справа). Фото Ю.Б.Артюхина.

Добавим, что в 2013 году у двух альбатросов удалось расшифровать номера на металлических кольцах: № 130-04154 (14 июля; 60º 33.577’ N; 179º 15.199’ W) и № 13C2428 (15 июля; 60º 38.167’ N; 179º 09.835’ W), которые, как оказалось, птицы получили на острове Торисима 18 апреля 1990 и 25 апреля 2010 соответственно (рис. 13).

В 2020 году по результатам обработки фотографий выявлено 11 белоспинных альбатросов у которых отсутствовали какие-либо кольца на цевках: 2 первогодка (12 августа и 7 сентября), 8 особей в промежуточных нарядах (10 августа и 5, 6, 11, 14, 17 сентября) и 1 взрослая птица (12 сентября). При анализе фотоматериалов 2013 года обнаружено 6 белоспинных альбатросов, у которых не было никаких колец на ногах: 1 первогодок (отмечен 23 июля), 2 особи в промежуточных нарядах (одну наблюдали 12 и 13 июля, вторую – 26, 27 и 29 июля) и 3 взрослые птицы (одну видели 12 и 13 июля, двух других – 18 и 30 июля). Какие-то из

этих альбатросов, особенно старых, могли потерять свои кольца, что маловероятно для молодых. Скорее всего, некоторые из этих птиц были родом с островов Сенкаку.

В 2020 году из 689 альбатросов, возраст которых мы установили по окраске оперения, в промежуточных нарядах была 541 птица, ещё 120 особей оказались первогодками в гнездовом наряде и лишь 28 – взрослыми в окончательном наряде. Птицы в промежуточных нарядах доминировали и в 2013 году (201 из 304 зарегистрированных особей), а первогодков и взрослых птиц было поровну – 52 и 51 особей соответственно (рис. 14).

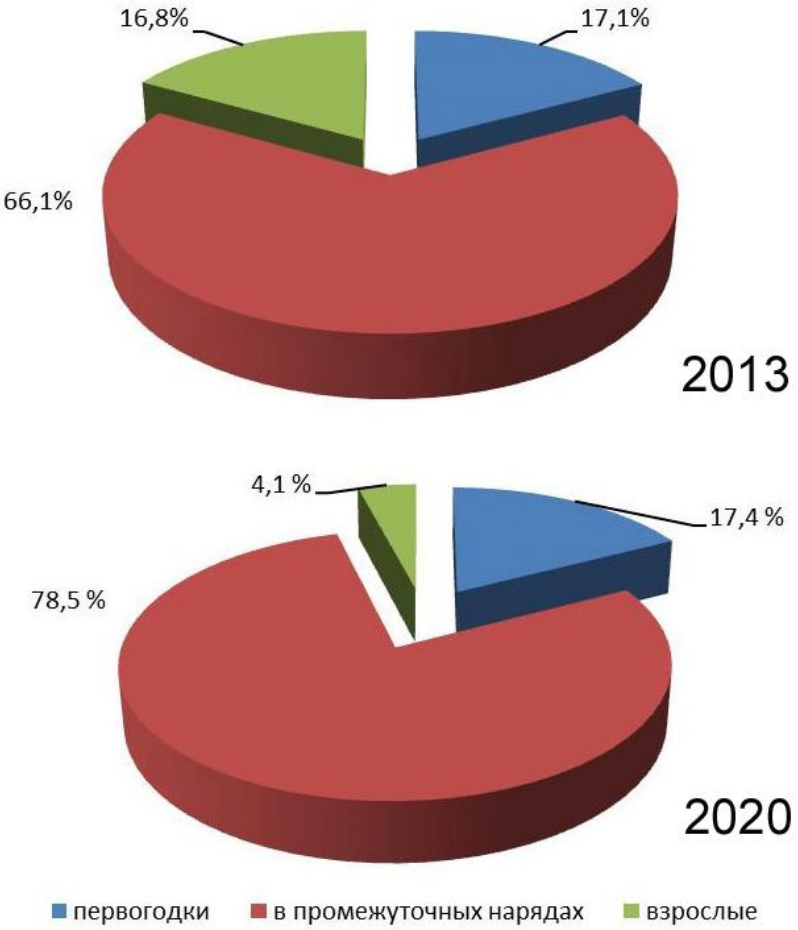

Рис. 14. Возрастной состав белоспинных альбатросов *Phoebastria albatrus*, учтённых в западной части Берингова моря в июле-августе 2013 и июле-ноябре 2020 года.

Среди окольцованных белоспинных альбатросов, сфотографированных в 2020 году, у которых полностью прочитали номер пластикового кольца и, соответственно, определили точный возраст, оказалось что 14 птиц это первогодки (17.3%), оставшиеся 67 – птицы в промежуточных нарядах (82.7%). В выборке 2013 года из 28 альбатросов, возраст которых был точно определён по пластиковым и металлическим кольцам, было по 3 особи (10.7%) первогодков и взрослых особей, остальные 22 (78.6%) – в промежуточных нарядах в возрасте от 1 до 9 лет. Примечательно, что среди идентифицированных белоспинных альбатросов при-

сутствовала птица с белым кольцом № 021 (рис. 15), которая была помечена пуховым птенцом на острове Торисима 20 марта 1979. Таким образом, её возраст на момент нашей регистрации составлял 34 года 4 месяца, что стало рекордным показателем продолжительности жизни для этого вида (Yamashina Institute... 2015).

Рис. 15. Белоспинный альбатрос *Phoebastria albatrus* – 34-летний рекордсмен-долгожитель. Западная часть Берингова моря. 23 июля 2013. Фото Ю.Б.Артюхина.

Обращает на себя внимание очень малое число встреч этого вида на учётных трансектах и, соответственно, его низкая расчётная плотность распределения в обследованной нами западной части Берингова моря за пределами мест проведения промысла, составившая лишь 0.01 особи на 1 км^2 в 2020 году (Коробов, Глущенко 2021) и 0.003 ос./км^2 в 2013 году. В противоположность этому, во время промысловых операций число встреченных птиц оказалось достаточно высоким. Очевидно, альбатросы целенаправленно концентрируются в местах работы промыслового флота, куда их привлекают сливаемые за борт отходы переработки улова, и область Наваринского каньона является одним из самых «злачных» мест для белоспинного альбатроса (Orben *et al*. 2021).

Вместе с тем притягательность Наваринского района для альбатросов обусловлена и причинами естественного природного характера, так как он находится в области так называемого «зелёного пояса» – Bering Sea green belt (Springer *et al*. 1996) – зоне повышенной биопродуктивности, проходящей вдоль внешнего края шельфа вокруг глубоководной котловины Берингова моря. Здесь формируются значительные концентрации различных морских гидробионтов, включая потребителей высшего порядка (Suryan *et al*. 2011). В пользу этого свидетельствует также информация, полученная от В.В.Коломейцева (устн. сообщ.), который 16 сентября 2020 в одно время с нашими исследованиями и практически в этом же районе (61°10.9′ N; 178°13.5′ E) наблюдал до 22 белоспинных альбатросов вокруг НИС «Быхов», занятого геофизическими работами, а не промыслом биоресурсов, отходы которого привлекают птиц.

В водах Наваринского каньона отмечено самое крупное сосредоточение белоспинного альбатроса в российских водах, поэтому данная акватория была включена в каталог морских ключевых орнитологических территорий Дальнего Востока России глобального значения (Артюхин 2016). Наблюдения 2020 года подтверждают важность Наваринского района для сохранения мировой популяции белоспинного альбатроса.

Приложение

Данные по белоспинным альбатросам с пластиковыми кольцами, идентифицированным в западном секторе Берингова моря с ЯМС «Калкан» в июле-августе 2013 года и с БМРТ «Адмирал Колчак» в июле-октябре 2020 года

№	Дата встречи	Координаты	Номер кольца	Цвет кольца	Дата кольцевания	Место кольцевания
1	***11.07.2013***	***60º 53.597’ N; 179º 14.279’ E***	***310***	***Белый***	***24.04.2012***	***Торисима***
2	11.07.2013	60º 53.965’ N; 179º 16.774’ E	125	Белый	26.04.2007	Торисима
3	***13.07.2013***	***60º 57.189’ N; 179º 02.586’ E***	***310***	***Белый***	***24.04.2012***	***Торисима***
4	14.07.2013	60º 34.911’ N; 179º 08.064’ W	Y35	Красный	11.05.2010	Мукодзима
5	14.07.2013	60º 33.577’ N; 179º 15.199’ W	445	Белый	28.02.2013	Торисима
6	***14.07.2013***	***60º 33.577’ N; 179º 15.199’ W***	***115***	***Белый***	***24.05.2006***	***Торисима***
7	16.07.2013	60º 32.305’ N; 179º 14.645’ W	154	Белый	23.04.2008	Торисима
8	**16.07.2013**	**60º 32.305’ N; 179º 14.645’ W**	**107**	**Белый**	**21.05.2004**	**Торисима**
9	17.07.2013	60º 31.076’ N; 179º 14.643’ W	J0037	Чёрный	23.04.1998	Торисима
10	**18.07.2013**	**60º 31.193’ N; 179º 16.300’ W**	**107**	**Белый**	**21.05.2004**	**Торисима**
11	***18.07.2013***	***60º 30.773’ N; 179º 14.021’ W***	***310***	***Белый***	***24.04.2012***	***Торисима***
12	21.07.2013	60º 34.062’ N; 179º 13.958’ W	?	Жёлтый	24.05.2008 или 12.05.2009	Торисима
13	21.07.2013	60º 34.072’ N; 179º 11.210’ W	213	Белый	24.04.2010	Торисима
14	22.07.2013	60º 31.200’ N; 179º 12.733’ W	256	Белый	21.04.2011	Торисима
15	***23.07.2013***	***60º 33.053’ N; 179º 13.606’ W***	***416***	***Белый***	***28.02.2013***	***Торисима***
16	**23.07.2013**	**60º 33.053’ N; 179º 13.606’ W**	**130**	**Белый**	**26.04.2007**	**Торисима**
17	23.07.2013	60º 34.369’ N; 179º 16.613’ W	164	Белый	23.04.2009	Торисима
18	23.07.2013	60º 34.369’ N; 179º 16.613’ W	174	Белый	23.04.2009	Торисима
19	23.07.2013	60º 31.388’ N; 179º 12.529’ W	299	Белый	21.04.2011	Торисима
20	23.07.2013	60º 31.388’ N; 179º 12.529’ W	Y37	Красный	11.05.2010	Мукодзима
21	23.07.2013	60º 31.388’ N; 179º 12.529’ W	Y40	Красный	11.05.2010	Мукодзима
22	23.07.2013	60º 31.388’ N; 179º 12.529’ W	021	Белый	20.03.1979	Торисима
23	**24.07.2013**	**60º 37.520’ N; 179º 13.407’ W**	**130**	**Белый**	**26.04.2007**	**Торисима**
24	***25.07.2013***	***60º 33.292’ N; 179º 13.994’ W***	***416***	***Белый***	***28.02.2013***	***Торисима***
25	**25.07.2013**	**60º 34.451’ N; 179º 14.175’ W**	**111**	**Белый**	**24.05.2005**	**Торисима**
26	***26.07.2013***	***60º 33.974’ N; 179º 14.212’ W***	***416***	***Белый***	***28.02.2013***	***Торисима***
27	**26.07.2013**	**60º 33.974’ N; 179º 14.212’ W**	**366**	**Белый**	**23.04.2008**	**Торисима**
28	26.07.2013	60º 32.112’ N; 179º 12.493’ W	206	Белый	24.04.2010	Торисима
29	**26.07.2013**	**60º 34.114’ N; 179º 13.691’ W**	**111**	**Белый**	**24.05.2005**	**Торисима**
30	**27.07.2013**	**60º 34.532’ N; 179º 13.690’ W**	**366**	**Белый**	**24.04.2012**	**Торисима**
31	**27.07.2013**	**60º 31.280’ N; 179º 13.073’ W**	**136**	**Белый**	**23.04.2008**	**Торисима**
32	**28.07.2013**	**60º 34.066’ N; 179º 15.100’ W**	**418**	**Белый**	**28.02.2013**	**Торисима**
33	**29.07.2013**	**60º 31.939’ N; 179º 14.453’ W**	**418**	**Белый**	**28.02.2013**	**Торисима**
34	***29.07.2013***	***60º 31.939’ N; 179º 14.453’ W***	***115***	***Белый***	***24.05.2006***	***Торисима***
35	**29.07.2013**	**60º 31.939’ N; 179º 14.453’ W**	**136**	**Белый**	**23.04.2008**	**Торисима**
36	30.07.2013	60º 37.333’ N; 179º 16.808’ W	240	Белый	24.04.2010	Торисима
37	30.07.2013	60º 34.171’ N; 179º 16.272’ W	115	Белый	24.05.2006	Торисима
38	31.07.2013	60º 40.050’ N; 179º 13.452’ W	122	Белый	26.04.2007	Торисима
39	**23.07.2020**	**61º 12.593’ N; 179º 06.244’ E**	**568**	**Белый**	**02.03.2015**	**Торисима**

№	Дата встречи	Координаты	Номер кольца	Цвет кольца	Дата кольцевания	Место кольцевания
40	29.07.2020	60º 48.220’ N; 179º 42.094’ W	P30	Белый	02.03.2020	Торисима
41	29.07.2020	60º 50.790’ N; 179º 46.689’ E	H07	Белый	04.03.2019	Торисима
42	31.07.2020	61º 00.486’ N; 179º 50.849’ W	276	Белый	11.05.2011	Торисима
43	02.08.2020	61º 50.817’ N; 177º 04.330’ W	G24	Белый	03.03.2019	Торисима
44	03.08.2020	61º 49.091’ N; 176º 54.186’ E	Y78	Красный	13.03.2019	Мукодзима
45	09.08.2020	61º 49.697’ N; 176º 54.349’ E	K91	Белый	02.03.2020	Торисима
46	16.08.2020	61º 51.681’ N; 177º 10.494’ E	P85	Белый	02.03.2020	Торисима
47	21.08.2020	61º 42.441’ N; 178º 01.522’ E	C40	Белый	02.03.2018	Торисима
48	21.08.2020	61º 46.639’ N; 177º 47.522’ E	J06	Белый	04.03.2019	Торисима
49	***22.08.2020***	***61º 50.672’ N; 177º 03.526’ E***	***J04***	***Белый***	***04.03.2019***	***Торисима***
50	23.08.2020	61º 47.206’ N; 176º 48.866’ E	E70	Белый	03.03.2019	Торисима
51	24.08.2020	61º 30.287’ N; 175º 43.241’ E	J07	Белый	04.03.2019	Торисима
52	24.08.2020	61º 30.287’ N; 175º 43.241’ E	K99	Белый	02.03.2020	Торисима
53	**28.08.2020**	**61º 32.941’ N; 175º 46.337’ E**	**E27**	**Белый**	**02.03.2018**	**Торисима**
54	06.09.2020	61º 51.444’ N; 177º 15.010’ E	E50	Белый	03.03.2019	Торисима
55	**07.09.2020**	**61º 48.739’ N; 176º 51.569’ E**	**E96**	**Белый**	**03.03.2019**	**Торисима**
56	08.09.2020	61º 51.067’ N; 177º 07.237’ E	N28	Белый	02.03.2020	Торисима
57	**09.09.2020**	**61º 48.575’ N; 177º 34.004’ E**	**B20**	**Белый**	**02.03.2018**	**Торисима**
58	10.09.2020	61º 50.917’ N; 177º 30.514’ E	J77	Белый	02.03.2020	Торисима
59	12.09.2020	61º 51.873’ N; 177º 21.163’ E	J15	Белый	04.03.2019	Торисима
60	12.09.2020	61º 52.057’ N; 177º 18.291’ E	B67	Белый	02.03.2018	Торисима
61	12.09.2020	61º 51.406’ N; 177º 03.582’ E	B47	Белый	02.03.2018	Торисима
62	***14.09.2020***	***61º 47.668’ N; 176º 47.358’ E***	***761***	***Белый***	***01.03.2016***	***Торисима***
63	14.09.2020	61º 48.329’ N; 176º 42.311’ E	K47	Белый	02.03.2020	Торисима
64	14.09.2020	61º 48.104’ N; 176º 26.081’ E	J85	Белый	02.03.2020	Торисима
65	16.09.2020	61º 48.775’ N; 176º 41.423’ E	C38	Белый	02.03.2018	Торисима
66	16.09.2020	61º 46.759’ N; 176º 47.491’ E	751	Белый	01.03.2016	Торисима
67	16.09.2020	61º 46.759’ N; 176º 47.491’ E	779	Белый	01.03.2016	Торисима
68	16.09.2020	61º 51.851’ N; 177º 11.641’ E	J64	Белый	02.03.2020	Торисима
69	18.09.2020	61º 35.482’ N; 175º 58.540’ E	368	Белый	12.05.2012	Торисима
70	18.09.2020	61º 35.976’ N; 175º 53.088’ E	H56	Белый	04.03.2019	Торисима
71	**29.09.2020**	**61º 22.499’ N; 179º 01.215’ E**	**933**	**Белый**	**03.03.2017**	**Торисима**
72	01.10.2020	61º 13.212’ N; 179º 18.717’ E	H58	Белый	04.03.2019	Торисима
73	01.10.2020	61º 06.685’ N; 179º 15.123’ E	930	Белый	03.03.2017	Торисима
74	01.10.2020	61º 07.620’ N; 179º 13.541’ E	G71	Белый	03.03.2019	Торисима
75	09.10.2020	61º 49.387’ N; 176º 44.604’ E	H17	Белый	04.03.2019	Торисима
76	**09.10.2020**	**61º 47.105’ N; 176º 35.599’ E**	**B85**	**Белый**	**02.03.2018**	**Торисима**
77	10.10.2020	61º 51.282’ N; 177º 07.849’ E	J11	Белый	04.03.2019	Торисима
78	10.10.2020	61º 51.810’ N; 177º 10.321’ E	607	Белый	02.03.2015	Торисима
79	10.10.2020	61º 52.423’ N; 177º 15.085’ E	G67	Белый	03.03.2019	Торисима
80	11.10.2020	61º 52.023’ N; 177º 21.321’ E	G80	Белый	03.03.2019	Торисима
81	11.10.2020	61º 51.886’ N; 177º 18.751’ E	657	Белый	02.03.2015	Торисима
82	15.10.2020	61º 46.090’ N; 178º 00.724’ E	N75	Белый	02.03.2020	Торисима
83	15.10.2020	61º 45.201’ N; 178º 02.994’ E	J55	Белый	02.03.2020	Торисима
84	15.10.2020	61º 47.814’ N; 177º 54.330’ E	811	Белый	01.03.2016	Торисима
85	**16.10.2020**	**61º 47.618’ N; 177º 23.398’ E**	**B85**	**Белый**	**02.03.2018**	**Торисима**
86	16.10.2020	61º 50.767’ N; 177º 24.838’ E	J67	Белый	02.03.2020	Торисима
87	***16.10.2020***	***61º 50.589’ N; 177º 24.780’ E***	***J04***	***Белый***	***04.03.2019***	***Торисима***
88	16.10.2020	61º 50.499’ N; 177º 24.745’ E	655	Белый	02.03.2015	Торисима
89	**16.10.2020**	**61º 50.306’ N; 177º 24.622’ E**	**933**	**Белый**	**03.03.2017**	**Торисима**
90	16.10.2020	61º 50.158’ N; 177º 24.531’ E	999	Белый	03.03.2017	Торисима
91	16.10.2020	61º 49.655’ N; 177º 24.189’ E	A58	Белый	03.03.2017	Торисима
92	**16.10.2020**	**61º 48.287’ N; 177º 22.777’ E**	**B20**	**Белый**	**02.03.2018**	**Торисима**
93	16.10.2020	61º 48.287’ N; 177º 22.777’ E	414	Белый	28.02.2013	Торисима

Окончание приложения

№	Дата встречи	Координаты	Номер кольца	Цвет кольца	Дата кольцевания	Место кольцевания
94	16.10.2020	61º 48.287’ N; 177º 22.777’ E	H83	Белый	04.03.2019	Торисима
95	16.10.2020	61º 48.197’ N; 177º 22.673’ E	B02	Белый	02.03.2018	Торисима
96	**16.10.2020**	**61º 48.135’ N; 177º 22.623’ E**	**568**	**Белый**	**02.03.2015**	**Торисима**
97	16.10.2020	61º 48.028’ N; 177º 22.493’ E	540	Белый	01.03.2014	Торисима
98	16.10.2020	61º 47.784’ N; 177º 22.166’ E	471	Белый	01.03.2014	Торисима
99	16.10.2020	61º 47.605’ N; 177º 21.939’ E	P81	Белый	02.03.2020	Торисима
100	16.10.2020	61º 49.215’ N; 177º 26.920’ E	901	Белый	03.03.2017	Торисима
101	17.10.2020	61º 32.204’ N; 178º 46.207’ E	A50	Белый	03.03.2017	Торисима
102	17.10.2020	61º 30.695’ N; 178º 48.477’ E	E63	Белый	03.03.2019	Торисима
103	18.10.2020	61º 10.856’ N; 179º 20.560’ E	654	Белый	02.03.2015	Торисима
104	18.10.2020	61º 11.163’ N; 179º 20.444’ E	A76	Белый	02.03.2018	Торисима
105	18.10.2020	61º 11.417’ N; 179º 20.385’ E	E74	Белый	03.03.2019	Торисима
106	19.10.2020	61º 07.923’ N; 179º 10.466’ E	H12	Белый	04.03.2019	Торисима
107	19.10.2020	61º 07.345’ N; 179º 11.578’ E	945	Белый	03.03.2017	Торисима
108	19.10.2020	61º 07.223’ N; 179º 11.874’ E	814	Белый	01.03.2016	Торисима
109	**19.10.2020**	**61º 07.075’ N; 179º 12.259’ E**	**E96**	**Белый**	**03.03.2019**	**Торисима**
110	**19.10.2020**	**61º 06.904’ N; 179º 12.651’ E**	**E27**	**Белый**	**02.03.2018**	**Торисима**
111	***19.10.2020***	***61º 06.866’ N; 179º 12.743’ E***	***761***	***Белый***	***01.03.2016***	***Торисима***
112	19.10.2020	61º 06.467’ N; 179º 13.685’ E	G01	Белый	03.03.2019	Торисима
113	19.10.2020	61º 06.421’ N; 179º 13.770’ E	726	Белый	01.03.2016	Торисима
114	19.10.2020	61º 06.380’ N; 179º 13.857’ E	664	Белый	02.03.2015	Торисима
115	19.10.2020	61º 06.052’ N; 179º 14.458’ E	823	Белый	01.03.2016	Торисима
116	19.10.2020	61º 05.807’ N; 179º 15.356’ E	H29	Белый	04.03.2019	Торисима
117	20.10.2020	61º 37.267’ N; 178º 17.305’ E	H82	Белый	04.03.2019	Торисима
118	20.10.2020	61º 39.606’ N; 178º 06.215’ E	H65	Белый	04.03.2019	Торисима
119	**21.10.2020**	**61º 47.435’ N; 177º 39.803’ E**	**B69**	**Белый**	**02.03.2018**	**Торисима**
120	24.10.2020	61º 53.889’ N; 176º 47.575’ E	769	Белый	01.03.2016	Торисима
121	**24.10.2020**	**61º 53.876’ N; 176º 48.408’ E**	**B69**	**Белый**	**02.03.2018**	**Торисима**
122	***25.10.2020***	***61º 48.111’ N; 176º 35.521’ E***	***J04***	***Белый***	***04.03.2019***	***Торисима***
123	25.10.2020	61º 47.836’ N; 176º 33.623’ E	B62	Белый	02.03.2018	Торисима
124	28.10.2020	60º 57.636’ N; 179º 45.083’ W	847	Белый	01.03.2016	Торисима
125	29.10.2020	60º 54.408’ N; 179º 59.375’ E	P77	Белый	02.03.2020	Торисима
126	***30.10.2020***	***60º 56.984’ N; 179º 33.821’ W***	***761***	***Белый***	***01.03.2016***	***Торисима***
127	30.10.2020	61º 08.237’ N; 179º 16.809’ W	C93	Белый	02.03.2018	Торисима
128	30.10.2020	61º 12.972’ N; 179º 07.853’ W	G64	Белый	03.03.2019	Торисима
129	30.10.2020	61º 14.043’ N; 179º 05.827’ W	G43	Белый	03.03.2019	Торисима
130	30.10.2020	61º 14.930’ N; 179º 03.212’ W	H13	Белый	04.03.2019	Торисима

Примечание. Остров Торисима – острова Идзу, Япония (30.48º N; 140.31º E); остров Мукодзима – острова Огасавара (Бонин), Япония (27.68º N; 142.13º E). Полужирным шрифтом выделены повторные встречи птиц с теми же номерами колец среди которых курсивом были дополнительно обозначены те особи, которые встречены трижды.

За обеспечение научных исследований в 2020 году авторы благодарят НКО «Ассоциация добытчиков минтая» в лице её президента А.В.Буглака и экипажи судов БМРТ «Адмирал Колчак» (капитан-директор А.И.Солодкий) и ТР «Фрио Сапфир» (капитан А.В.Щербанюк), в 2013 году – ЗАО «ЯМСы» и экипаж судна ЯМС «Калкан» (капитан В.И.Трофимов). В 2013 году исследования проводили в рамках проекта Всемирного фонда дикой природы (WWF). Мы признательны также ведущему специалисту лаборатории промысловой океанографии Камчатского филиала ФГБНУ «ВНИРО» («КамчатНИРО») В.В.Коломейцеву, а также японским коллегам Хироши Хасегава (Hiroshi Hasegawa, Toho University), Марико Сенда и Кейко Ёсиясу (Mariko Senda, Keiko Yoshiyasu, Yamashina Institute for Ornithology) и Масаки Эда (Masaki Eda, Hokkaido University) за информацию по наблюдениям и кольцеванию альбатросов и подбор необходимой литературы.

Литература

Аббакумов С.Н. 2016. Новые сведения о птицах Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1233): 6-10.

Артюхин Ю.Б. 1997а. Встреча белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в тихоокеанских водах Курильских островов // *Рус. орнитол. журн.* **6** (11): 18-19.

Артюхин Ю.Б. 1997б. Повторная регистрация белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в тихоокеанских водах Курильских островов // *Рус. орнитол. журн.* **6** (28): 4-5.

Артюхин Ю.Б. 1999. Наблюдения белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в прикамчатских водах Берингова и Охотского морей // *Биология и охрана птиц Камчатки* **1**: 115.

Артюхин Ю.Б. 2003. Распределение и численность морских птиц в летний период в прибрежных районах Южной Камчатки и Курильских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* **5**: 13-26.

Артюхин Ю.Б. 2011. Современное распространение белоспинного альбатроса *Phoebastria albatrus* в дальневосточных морях России // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Тез. докл. 12-й международ. научн. конф.* Петропавловск-Камчатский: 159-162.

Артюхин Ю.Б. 2016. Наваринский каньон // *Морские ключевые орнитологические территории Дальнего Востока России.* М.: 38-39.

Артюхин Ю.Б., Винников А.В., Терентьев Д.А. 2004. Морские птицы и ярусное рыболовство в западной части Берингова моря и тихоокеанских водах Камчатки // *Биология и охрана птиц Камчатки* **6**: 56-78.

Артюхин Ю.Б., Винников А.В., Терентьев Д.А. 2014. Результаты тестирования трех типов стримерных линий – средств сокращения прилова морских птиц на донном ярусном промысле // *Изв. ТИНРО* **179**: 129-137.

Блохин А.Ю., Мухаметова О.Н. 2015. Встречи белоспинного *Phoebastria albatrus* и темноспинного *Ph. immutabilis* альбатросов в Охотском море // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1225): 4457-4462.

Винников А.В. 2006. Наблюдения альбатросов в прикамчатских водах Охотского моря // *Биология и охрана птиц Камчатки* **7**: 123-124.

Глущенко Ю.Н. 2003. Встречи двух видов альбатросов у берегов Сахалина // *Животный и растительный мир Дальнего Востока.* Сер. Экология и систематика животных. Уссурийск, **7**: 36-38.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Бурковский О.А. 2015. Новые сведения о распространении и численности трёх видов альбатросов на кочёвках в Охотском море // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1127): 1183-1190.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Лебедев Е.Б. 2013. Новые встречи белоспинного *Phoebastria albatrus* и темноспинного *Ph. immutabilis* альбатросов у берегов Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **22** (836): 75-77.

Карякин К.А. 2009. Новые встречи белоспинного альбатроса *Phoebastria albatrus* – случайность или закономерность? // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Материалы 10-й международ. научн. конф.* Петропавловск-Камчатский: 354-357.

Карякин К.А. 2010. Наблюдения белоспинных альбатросов *Phoebastria albatrus* в тихоокеанских водах Южных Курильских островов весной 2010 г. // *Биология и охрана птиц Камчатки* **9**: 110.

Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н. 2021. Результаты судовых учётов птиц, проведённых в западном секторе Берингова моря в летне-осенний период 2020 года // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2030): 463-480.

Лобков Е.Г. 2014. Окольцованный молодой белоспинный альбатрос *Phoebastria albatrus* найден у берегов Корякского нагорья // *Дальневост. орнитол. журн.* **4**: 76-77.

Мамаев Е.Г. 2008. Авифаунистические наблюдения на острове Медном, Командорские острова // *Биология и охрана птиц Камчатки* **8**: 103-105.

Пилипенко Д.В., Мамаев Е.Г. 2017. Птицы отряда буревестникообразных Procellariiformes в акватории Командорских островов // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Материалы 18-й международ. научн. конф.* Петропавловск-Камчатский: 379-382.

Полтев Ю.Н., Ктиторов П.С. 2019. О поимке окольцованного темноспинного альбатроса *Diomedea immutabilis* Rothsch (Diomedeidae) в тихоокеанских водах северных Курильских островов // *Тр. СахНИРО* **15**: 324-328.

Пирогов Н.Г. 2015. Встречи альбатросов *(Diomedea)* у берегов Сахалина // *Вестн. Сахалин. музея* **22**: 269-270.

Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 24 марта 2020 г. № 162 «Об утверждении перечня объектов животного мира, занесенных в Красную книгу РФ». Электронный ресурс: http://base.garant.ru/73841026/

Ушакова М.В. (2004) 2017. Новые сведения о птицах Южных Курильских островов // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1549): 5628-5640.

Шунтов В.П. 1997. Межгодовая динамика в численности и распределении птиц в открытых водах Сахалино-Курильского региона // *Изв. ТИНРО* **122**: 558-570.

Шунтов В.П. 1998. Новые данные о распространении белоспинного альбатроса в дальневосточных морях // *Зоол. журн.* **77**, 12: 1429-1430.

Austin O.L. 1949. The status of Steller's albatross // *Pacific Science* **3**: 283-295.

BirdLife International. 2021. Species factsheet: *Phoebastria albatrus* // http://www.birdlife.org.

Deguchi T., Sato F., Eda M., Izumi H., Suzuki H., Suryan R.M., Lance E.W., Hasegawa H., Ozaki K. 2017. Translocation and hand-rearing result in short-tailed albatrosses returning to breed in the Ogasawara Islands 80 years after extirpation // *Animal Conservation* **20**: 341-349.

Eda M., Yamasaki T., Izumi H., Tomita N., Konno S., Konno M., Murakami H., Sato F. 2020. Cryptic species in a vulnerable seabird: short-tailed albatross consists of two species // *Endangered Species Research* **43**: 375-386.

Gould P.J., Forsell D.J. 1989. Techniques for shipboard surveys of marine birds // *U.S. Fish and Wildlife Service Technical Report*. Washington, **25**: 1-22.

Hasegawa H. 1984. Status and conservation of seabirds in Japan, with special attention to the short-tailed albatross // *Status and conservation of the world's seabirds. International Council for Bird Preservation Technical Publication*. Cambridge, U.K., **2**: 487-500.

Hasegava H., DeGange A.R. 1982. The short-tailed albatross, *Diomedea albatrus*, its status, distribution and natural history // *Amer. Birds* **36**, 5: 806-814.

Howell S.N.G. 2012. *Petrels, albatrosses, and storm-petrels of North America: a photographic guide*. Princeton; Oxford: 1-483.

Konno S., Konno M., Sato F. 2018. Maturation of plumage in the short-tailed albatross *Phoebastria albatrus* based on birds of known sex and age on Torishima // *J. Yamashina Inst. Ornithol.* **50**: 1-27.

Orben R.A., Adams J., Hester M., Shaffer S.A., Suryan R., Deguchi T., Ozaki K., Sato F., Young L.C., Clatterbuck C., Conners M.G., Kroodsma D.A., Torress L.G. 2021. Across borders: External factors and prior behaviour influence North Pacific albatross associations with fishing vessels // *J. Applied Ecol.* 00: 1-12.

Orben R.A., O'Connor A.J., Suryan R.M., Ozaki K., Sato F., Deguchi T. 2018. Ontogenetic changes in at-sea distributions of immature short-tailed albatrosses *Phoebastria albatrus* // *Endangered Species Research* **35**: 23-37.

Piatt J.F., Wetzel J., Bell K., DeGange A.R., Balogh G., Drew G., Geernaert T., Ladd C., Byrd G.V. 2006. Predictable hotspots and foraging habitat of the endangered short-tailed albatross *(Phoebastria albatrus)* in the North Pacific: Implications for conservation // *Deep-Sea Research, Part II: Topical studies in oceanography* **53**: 387-398.

Springer A.M., McRoy C.P., Flint M.V. 1996. The Bering Sea Green Belt: shelf-edge processes and ecosystem production // *Fisheries Oceanography* **5**: 205-223.

Suryan R.M., Dietrich K.S., Melvin E.F., Balogh G.R., Sato F., Ozaki K. 2007. Migratory routes of short-tailed albatrosses: Use of exclusive economic zones of North Pacific Rim countries and spatial overlap with commercial fisheries in Alaska // *Biological Conservation* **137**: 450-460.

Suryan R.M., Kuletz K., Renner M., Ressler P., Fitzgerald S., Ozaki K., Sato F., Deguchi T., Labunski E. 2011. Mechanisms affecting seabird-prey associations over submarine canyons in the northwestern Bering Sea // *North Pacific Marine Science Organization (PICES) Annual Meeting: Schedules and Abstracts*. Khabarovsk: 22.

Suryan R.M., Sato F., Balogh G.R., Hyrenbach D.K., Sievert P.R., Ozaki K. 2006. Foraging destinations and marine habitat use of Short-tailed Albatrosses: A multi-scale approach using first-passage time analysis // *Deep-Sea Research. Part II: Topical studies in oceanography* **53**: 370-386.

Yamashina Institute for Ornithology. 2015. *Report on the Japanese Bird Banding Scheme for 2013*. Abiko, Japan: 1-100.

Yamashina Institute for Ornithology. 2019. *Report on the Japanese Bird Banding Scheme for 2017*. Abiko, Japan: 1-98.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2070**: 2305-2307*

Первая зимняя встреча большого баклана *Phalacrocorax carbo* в верхнем течении Иртыша у Серебрянска

А.Исабеков, С.С.Силантьев, Н.Н.Березовиков

Аскар Исабеков. Алматы. Казахстан. E-mail: askarisabekov@birds.kz
Сергей Семёнович Силантьев. Серебрянск, Восточно-Казахстанская область, 070825, Казахстан. E-mail: silantev54@list.ru
Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 6 мая 2021

В первом-втором десятилетиях XXI века большой баклан *Phalacrocorax carbo* стал обычной птицей в верхнем течении Иртыша между городами Серебрянск, Усть-Каменогорск и Семей (Семипалатинск), во множестве появляясь во время кормовых кочёвок в летнее и осеннее время с озера Зайсан и Бухтарминского водохранилища (Щербаков, Березовиков 2009; Березовиков 2011). Наиболее ранние случаи его весеннего прилёта на Иртыше у Серебрянска в последние годы наблюдали 30 марта 2017, 5 апреля 2018, 6 апреля 2019, 26 марта 2021, в Усть-Каменогорске – 28 марта 2018, 21 марта 2019 и 22 марта 2020. Осенью основная масса бакланов, концентрирующаяся на иртышских островах, исчезает во второй половине сентября, отдельные особи задерживаются до конца октября (25 октября 2013, 28 октября 2016). В ноябре и декабре в 2013-2020 годах на Иртыше ниже плотины Усть-Каменогорской ГЭС

бакланов ни разу не регистрировали. Наряду с этим, на реке Иртыш у Шульбинской ГЭС в эти же годы участились встречи с большими бакланами в октябре, а отдельные группы стали задерживаться у плотины до конца ноября, вплоть до наступления зимних условий, на месяц позднее известных сроков отлёта. Подобные раннезимние встречи бакланов на Иртыше ниже плотины Шульбинской ГЭС были отмечены 29 ноября 2015, 24 ноября 2019 и 23 ноября 2020 (Березовиков, Фельдман 2015; Фельдман, Березовиков 2019, 2020). Исчезают бакланы, как правило, после неожиданного наступления 30-40-градусных морозов, вызывающих густые сырые туманы на реке и ограничивающих кормовую активность водяных птиц. Предполагалось, что столь поздние задержки могут привести к формированию зимовки бакланов.

Рис. 1. Иртыш у города Серебрянска – место зимовки водоплавающих птиц.
9 января 2015. Фото С.С.Силантьева.

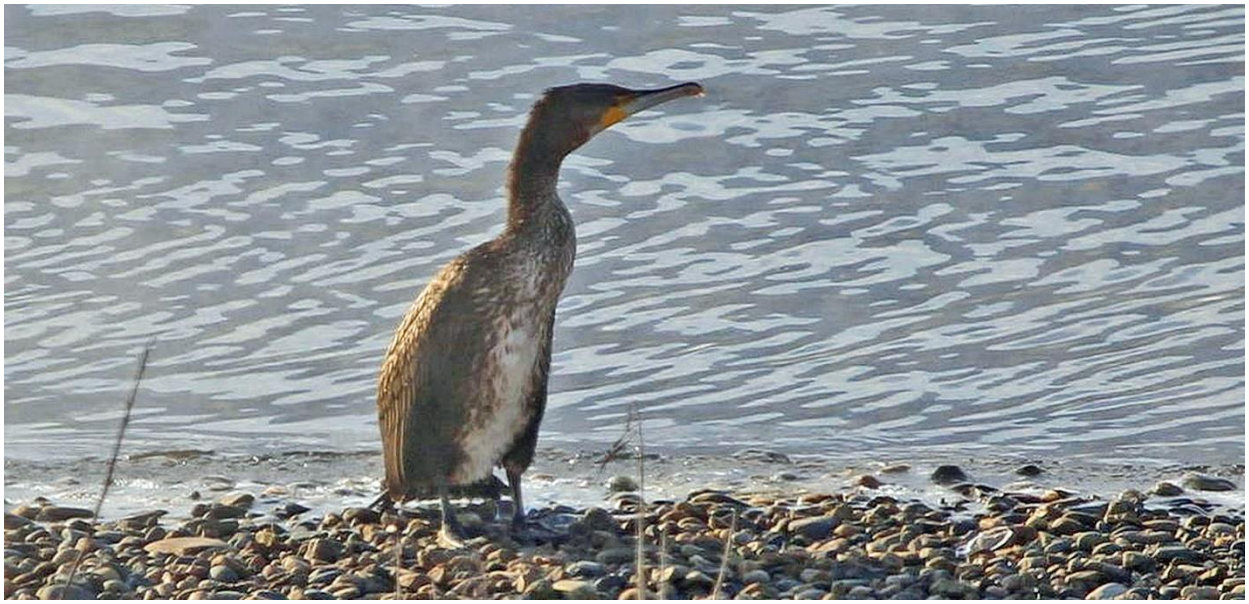

Рис. 2. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* во время зимовки на Иртыше у Серебрянска.
24 декабря 2018. Фото А.Исабекова.

Это предположение подтвердилось суровой зимой 2018/19 года. Во время посещения места зимовки гоголей *Bucephala clangula*, больших крохалей *Mergus merganser* и крякв *Anas platyrhynchos* в каньоне Иртыша ниже плотины Бухтарминской ГЭС 24 декабря 2018 на небольшом галечнике обледенелого правого берега реки был замечен молодой большой баклан со светлой окраской брюха (рис. 1, 2). При следующих посещениях этого участка в январе и феврале 2019 года обнаружить его не удалось. Возможно, он переместился вниз по незамерзающему руслу Иртыша или же погиб во время сильных морозов. В последующие две зимы 2019/20 и 2020/21 годов на Иртыше у Серебрянска зимующие большие бакланы не наблюдались.

Ближайшие место зимовки большого баклана в настоящее время находится в 1000 км южнее Серебрянска – на озере Сорбулак близ Алматы (Solokha 2006; Белялов, Карпов 2012; Хроков и др. 2018), хотя во второй половине XX века он зимовал только на Сырдарье (Долгушин 1960). Судя по всему, этот вид имеет тенденцию расширения области зимовки на северо-восток, в сторону Иртыша, где имеется каскад из трёх водохранилищ. Об этом свидетельствует упомянутая декабрьская встреча у Бухтарминской ГЭС. Известна также находка в конце января 2006 года группы из 4 больших бакланов, зимовавших вместе с утками на глубоководной протоке в тростниках озера Кошкарколь, расположенного между озёрами Алаколь и Сасыкколь (Березовиков, Левинский 2008).

Литература

Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2012. Птицы Сорбулакской системы озёр (Алматинская область) // *Selevinia:* 82-108.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2008. Зимняя встреча большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Алаколь-Сасыккольской системе озёр // *Рус. орнитол. журн.* **17** (410): 513-514.

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. Раннезимняя встреча большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Иртыше в Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1223): 4400-4401.

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, **1**: 1-469.

Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2019. Встреча больших бакланов *Phalacrocorax carbo* в ранних зимних условиях на Иртыше у Шульбинской ГЭС // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1857): 5659-5661.

Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2015. Задержка осеннего отлёта у некоторых птиц в окрестностях города Семей (Семипалатинск) в ноябре 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1222): 4371-4373.

Хроков В.В., Мищенко В.П., Дворянов В.Н., Афанасьев Д.В., Карпов Ф.Ф. 2018. Учёт зимующих птиц на юго-востоке Казахстана в 2018 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1579): 1157-1162.

Solokha A. 2006. *Results from International Waterbird Census in Central Asia and the Caucasus 2003-2005.* Moscow: 1-73.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2070****: 2308-2311*

Ещё о поползне *Sitta europaea* на Карельском перешейке

А.В.Бардин, И.Б.Скворцова

Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru
Ирина Борисовна Скворцова. Приозерск, Ленинградская область, Россия. E-mail: ira-vesta@yandex.ru

Поступила в редакцию 2 мая 2021

Ленинградская область лежит на северной границе ареала поползня *Sitta europaea*, поэтому детальное выяснение его распространения в этом регионе имеет особый интерес. Долгое время северным пределом регулярного обитания этого вида считалась река Нева (Бардин 1983, 2015). Гнездование на Карельском перешейке было известно только в некоторых парках в пределах города Ленинграда: в 1947 и 1978 годах в парке Лесотехнической академии (Мальчевский 1964; Бардин 1983), в 1950-х годах – в Ботаническом саду БИН РАН (Божко 2020). В 1999 году гнездование поползня было установлено в заказнике «Северное побережье Невской губы» между посёлками Ольгино и Лисий Нос, где в последующие годы регулярно гнездились 3-4 пары (Иовченко 2003, 2011). Позднее выявлено место постоянного обитания и гнездования поползней в парке «Дубки» в Сестрорецке (Коптева, Иовченко 2019). Кроме того, в 2000-х годах О.П.Смирнов находил гнездо этого вида на Большеохтинском кладбище (Бардин 2015), о гнездовании поползня сообщалось для Шуваловского парка и парка Осиновая Роща к северу от Парголово (Носков 2004; Храбрый 2015; Коптева, Иовченко 2019). Зимовка поползней, регулярно посещающих кормушки для птиц, известны для Удельного парка, парка Сосновка в Санкт-Петербурге и для парка Института физиологии имени И.П.Павлова в Колтушах (Храбрый 2019а; Коптева, Иовченко 2019).

Для большей же части Карельского перешейка гнездовых находок поползня нет, а редкие встречи чаще регистрируются к западу от Лемболовской возвышенности. Так, поползни неоднократно регистрировались в районе Раковых озёр в Выборском районе, где, судя по поведению пары, наблюдавшейся 16 мая 2015, возможно их гнездование (Иовченко 2011; Бардин 2015). У озера Нахимовское в центральной части перешейка в 1997-2010 годах поползень дважды встречен в декабре в синичьих стаях, а 12 марта 2010 наблюдали поющего самца (Храбрый 2019б).

В данном сообщении мы хотим обратить внимание на то, что в Приозерске и его окрестностях поползни регулярно встречаются круглый

год по крайней мере с 2017 года. Чаще всего их можно видеть в холодное время года у птичьих кормушек в парке на острове Каменистый (61°01' 45" с.ш., 30° 06'46" в.д.) и в парке у крепости Корела (61°01'49" с.ш., 30° 07'25" в.д.), однако они неоднократно наблюдались и в лесах по берегам Вуоксы и Ладожского озера (рис. 1, 2).

Рис. 1. Поползни *Sitta europaea* в Приозерске. Слева – самец после купания у крепости Корела, справа – самка на кормушке на острове Каменистый. Апрель 2018 года. Фото И.Б.Скворцовой.

Рис. 2. Поползень *Sitta europaea*. Приозерск. Парк на острове Каменистый. Февраль 2021 года. Фото И.Б.Скворцовой.

Рис. 3. Поползни *Sitta europaea*. СНТ Энергетик. Лесколовское сельское поселение, Всеволожский район, Ленинградская область. Ноябрь 2019 года. Фото И.Б.Скворцовой.

Учитывая оседлость взрослых поползней, можно предположить, что они гнездятся в окрестностях Приозерска. Нужно также отметить, что несколько севернее, в районе станции Кузнечное, мы не встречали поползней во время проведения студенческих практик начиная с 1970-х годов. Однако в начале июня 1954 здесь наблюдали одного поползня, а 25 сентября добыли самца (Мальчевский, Гагинская 2016).

Ещё одно место на Карельском перешейке, где на птичьих кормушках наблюдались зимующие поползни – это окрестности посёлка Новое

Токсово, расположенного к северу от озёр Кавголовское и Хепоярви. В садоводстве Энергетик (60°13'13" с.ш., 30°33'26" в.д., примерно в 3 км к востоку от железнодорожной станции Осельки), относящемся к Лесколовскому сельскому поселению Всеволожского района, в ноября 2019 года были сфотографированы держащиеся здесь поползни (рис. 3). Следует добавить, что в расположенном к югу от Кавголовского озера Кавголовском лесопарке за многолетние периодические экскурсии начиная с 1995 года поползней (3 птицы) наблюдали лишь один раз – 12 октября 2012 (Храбрый, Петров 2019). В окрестностях же деревни Куйвози, расположенной примерно в 12 км к северо-западу от места наших наблюдений в садоводстве Энергетик, в ходе регулярных наблюдений с 1995 года поползень не отмечался ни разу (Паевский 2006).

Литература

Бардин А.В. 1983. Сем. Поползни – Sittidae // *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий* / А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. Л., **2**: 299-304.

Бардин А.В. 2015. Поползень *Sitta europaea* у Раковых озёр: к вопросу о распространении вида на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1196): 3518-3523.

Божко С.И. 2020. Орнитофауна парков Ленинграда и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1873): 101-117.

Иовченко Н.П. 2003. Фауна наземных позвоночных проектируемого комплексного заказника «Плавни Лисьего Носа» и проблемы сохранения её биоразнообразия // *Проблемы и перспективы развития особо охраняемых природных территорий С.-Петербурга.* СПб.: 56-62.

Иовченко Н.П. (ред.) 2011. *Экосистемы заказника «Раковые озёра»: история и современное состояние.* СПб.: 1-300 (Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт. Сер. 6. Т. 6).

Коптева А.В., Иовченко Н.П. 2019. Особенности распространения обыкновенного поползня *Sitta europaea* в период зимовки у северной границы ареала в пределах Санкт-Петербурга // *Природные и культурные аспекты долгосрочных экологических исследований на Северо-Западе России.* СПб.: 148-154.

Мальчевский А.С. 1964. Орнитофауна парка Лесотехнической академии им. С.М.Кирова (г. Ленинград) и её изменения с 1880-по 1950 г. // *Учён. зап. Ленингр. ун-та* **181**: 53-60.

Мальчевский А.С., Гагинская Е.Р. 2016. Птицы северо-западного Приладожья // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1300): 2205-2251.

Носков Г.А. (отв. ред.) 2004. *Заповедная природа Карельского перешейка.* СПб.: 1-312.

Паевский В.А. 2006. Материалы по орнитофауне Куйвози (Карельский перешеек) за 1995-2005 годы // *Рус. орнитол. журн.* **15** (319): 471-483.

Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник.* СПб.: 1-463.

Храбрый В.М. 2019а. Зимняя динамика численности птиц в парке «Сосновка» (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1768): 2121-2130.

Храбрый В.М. 2019б. Динамика зимней численности птиц в окрестностях озера Нахимовское на Карельском перешейке (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1817): 4091-4103.

Храбрый В.М., Петров С.А. 2019. Материалы к орнитофауне Токсовских высот и их окрестностей (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1727): 509-524.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2070****: 2312-2314*

Встречи степного луня *Circus macrourus* и кобчика *Falco vespertinus* в окрестностях Нефтеюганска

М.Т.Макенов, А.В.Жданов

Марат Темирханович Макенов. Омский научно-исследовательский институт природно-очаговых инфекций. Омск, Россия. E-mail: mmakenov@gmail.com
Александр Васильевич Жданов. Проектный институт реконструкции и строительства объектов нефти и газа. Омск, Россия. E-mail: zhdan.kz@mail.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Орнитофауна Ханты-Мансийского автономного округа изучена достаточно хорошо (Гордеев 1997; Стрельников 1998, 2009; Вартапетов и др. 2000; Вартапетов 2006; и др.). Имеются также публикации, посвящённые изучению видового состава птиц Нефтеюганского района (Сульдин 2003, 2004, 2006). Список редких видов птиц округа, а также обзор их численности и распространения представлены в Красной книге ХМАО (2013). Несмотря на достигнутые результаты, информации по ряду редких видов явно недостаточно, и новые сведения о встречах и характере их пребывания в регионе весьма востребованы.

Степной лунь *Circus macrourus* в Красной книге ХМАО имеет статус «неопределённого по статусу вида» (Стрельников 2013а) и внесён в число охраняемых видов лишь в 2013 году. В предыдущее издание региональной Красной книги он не был включён из-за отсутствия сведений о встречах в округе. Между тем степной лунь имеет статус «Near Threatened» в Красном списке МСОП с оценкой тренда численности вида как «сокращающаяся» (BirdLife International... 2015), а также внесён в Красную книгу Российской Федерации (2001).

Два молодых степных луня встречены нами 2 сентября 2016 в 4 км восточнее Нефтеюганска на правом берегу протоки Юганская Обь (61° 05′45″ с.ш., 72°42′48″ в.д.). Место встречи представляет собой пойменный заливной луг с многочисленными водоёмами и протоками. Птицы сидели на песчаной осыпи у грунтовой дороги, при приближении одна из них перелетела на 30 м, вторая осталась сидеть и позволила себя сфотографировать (рис. 1).

По данным М.П.Сульдина (2003), в 1997-2001 годах степной лунь в окрестностях Нефтеюганска не был обнаружен. Однако летом 2009 года на правом берегу Оби задокументировано гнездование вида в окрестностях деревни Сайгатино Сургутского района (в 20 км северо-восточнее

* Макенов М.Т., Жданов А.В. 2016. Встречи степного луня и кобчика в окрестностях Нефтеюганска (Ханты-Мансийский автономный округ) // *Фауна Урала и Сибири* 2: 132-136.

Нефтеюганска) (Емцев 2009). Позднее, в мае 2015 года, самка и самец степного луня были обнаружены на правом берегу Юганской Оби – у северной оконечности Нефтеюганска (Сульдин 2015); автор предполагал их гнездование.

Таким образом, наши данные согласуются с предыдущими исследованиями и подтверждают тенденцию расширения северных границ ареала степного луня.

Рис. 1 (слева). Молодой степной лунь *Circus macrourus* в окрестностях Нефтеюганска. 2 сентября 2016.
Рис. 2 (справа). Молодой кобчик *Falco vespertinus* в окрестностях Нефтеюганска. 25 августа 2015.

Кобчик *Falco vespertinus* распространён по всей территории округа, при этом является редким, гнездится (Стрельников 2013б). Вид внесён в Красный список МСОП со статусом «Near Threatened» и оценкой тренда «сокращающаяся численность» (BirdLife International... 2013).

Взрослый самец и две молодые птицы встречены 25 августа 2015 в 12 км южнее Нефтеюганска (левый берег Юганской Оби, 60°58′09″ с.ш., 72°43′19″ в.д.). Место встречи расположено в широкой пойме с заливными лугами, многочисленными протоками, водоёмами. Молодые птицы сидели вместе на проводах, а самец – чуть поодаль на телеграфном столбе. При нашем подходе он улетел с криками беспокойства, молодые оставались некоторое время на месте, но вскоре перелетели на 20-30 м, вновь сели на провода, и нам удалось одного из них сфотографировать (рис. 2).

В ходе орнитологических исследований в окрестностях Нефтеюганска в 1997-2001, 2004 и 2006 годах кобчик не зарегистрирован (Сульдин 2003, 2004, 2006, 2015). В 2009 году в 20 км северо-восточнее, в окрестностях деревни Сайгатино, кобчик также не обнаружен (Емцев 2009). Описанная нами встреча молодых птиц и взрослого самца позволяет предполагать гнездование этого вида.

Литература

Вартапетов Л.Г. 2006. Орнитофауна ХМАО: современное состояние, изученность и проблемы сохранения // *Биоресурсы и природопользование в Ханты-Мансийском автономном округе: проблемы и решения*. Сургут: 40-42.

Вартапетов Л.Г., Стрельников Е.Г., Антипов А.М., Шор Е.Л., Бобков Ю.В. 2000. Редкие виды птиц Ханты-Мансийского автономного округа // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **5**: 49-56.

Гордеев Ю.И. 1997. К распространению птиц в Ханты-Мансийском округе // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и Западной Сибири* **2**: 45-48.

Емцев А.А. 2009. Интересные встречи птиц в окрестностях поселка Сайгатино (Среднее Приобье) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и Западной Сибири* **14**: 24-33.

Красная книга Российской Федерации. 2001. М.: 1-868.

Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа: Животные, растения, грибы. 2003. Екатеринбург: 1-376.

Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: Животные, растения, грибы. 2013. 2-е изд. Екатеринбург: 1-460.

Стрельников Е.Г. 2009. Орнитофауна озера Нумто и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **17** (464): 235-250.

Стрельников Е.Г. 2013а. Степной лунь *Circus macrourus* (S.G.Gmelin, 1771) // *Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: Животные, растения, грибы*. 2-е изд. Екатеринбург: 77-78.

Стрельников Е.Г. 2013б. Кобчик *Falco vespertinus* Linnaeus, 1766 // *Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: Животные, растения, грибы*. 2-е изд. Екатеринбург: 87.

Стрельников Е.Г., Стрельникова О.Г. 1998. Краткие комментарии к распространению некоторых видов птиц в бассейне Большого Югана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и Западной Сибири* **3**: 173-180.

Сульдин М.П. 2003. Птицы окрестностей Нефтеюганска // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и Западной Сибири* **8**: 176-193.

Сульдин М.П. 2004. Дополнения к орнитофауне окрестностей города Нефтеюганска // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и Западной Сибири* **9**: 147-150.

Сульдин М.П. 2006. Дополнительные материалы к орнитофауне окрестностей города Нефтеюганска // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и Западной Сибири* **11**: 199-205.

Сульдин М.П. 2015. Степной лунь *Circus macrourus* и князёк *Parus cyanus* в окрестностях Нефтеюганска // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1179): 2942-2947.

BirdLife International. 2013. *Falco vespertinus* // *The IUCN Red List of Threatened Species* 2013: e.T22696432A40744612 http://www.iucnredlist.org/details/classi- fy/22696432/0

BirdLife International. 2015. *Circus macrourus* // TheIUCNRedListofThreatened Species 2015: e.T22695396A85143601 http://www.iucnredlist.org/details/22695396/0

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2070****: 2315-2323*

Хищные птицы Воронежского заповедника и динамика их фауны в XX-XXI веках

П.Д.Венгеров, Г.С.Бутов

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

В Воронежском заповеднике, основанном сначала на региональном уровне в 1923 году в качестве «бобрового», стационарные орнитологические наблюдения длительное время не проводились. Ситуация изменилась только в 1936 году, когда в штат заповедника, как следует из приказа директора, был принят «младшим научным работником по полевой работе и орнитологии» Николай Калиникович Павловский. Несмотря на известные трудности во всех сферах жизни в те годы, частые перемены в занимаемых должностях, Н.К.Павловскому удалось заложить основы фаунистических и экологических исследований птиц в заповеднике. В 1940 году им подготовлена рукопись «Птицы ВГЗ», которая, к сожалению, не сохранилась. Однако её материалы, дополненные сведениями, собранными И.И.Барабаш-Никифоровым в 1938, 1941, 1942 и 1944 годах, были полностью опубликованы во втором выпуске трудов заповедника при фаунистическом описании наземных позвоночных данной территории (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948).

В названной работе точные количественные данные о дневных хищных птицах встречаются нечасто, однако имеющиеся оценки относительного обилия и экологические характеристики позволяют получить определённое представление о состоянии практически всех видов.

Всего их в 1936-1944 годах было зарегистрировано 24, из них 13 гнездящихся, 6 пролётных, 3 прилетающих на зимовку и 2 залётных. Все сведения о хищных птицах заповедника в указанный период времени взяты из данной публикации.

Тогда в группе гнездящихся видов многочисленным назван только чёрный коршун *Milvus migrans*, обычными были болотный лунь *Circus aeruginosus*, перепелятник *Accipiter nisus*, канюк *Buteo buteo*, орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*, могильник *Aquila heliaca* и балобан *Falco cherrug*, остальные виды – малочисленные или редкие. Это скопа *Pandion haliaetus*, обыкновенный осоед *Pernis apivorus*, тетеревятник *Accipiter gentilis*, змееяд *Circaetus gallicus*, большой подорлик *Aquila clanga* и чеглок *Falco subbuteo*. Из пролётных видов обычным был луговой лунь *Circus pygargus*, малочисленными и редкими – кобчик *Falco vespertinus*,

* Венгеров П.Д., Бутов Г.С. 2020. Хищные птицы Воронежского заповедника и динамика их фауны в XX-XXI веках // *Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии: Современные вызовы и тренды*. Тамбов: 164-173.

обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, полевой *Circus cyaneus* и степной *C. macrourus* луни и орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. На зимовке к обычным отнесён зимняк *Buteo lagopus*, редким – дербник *Falco columbarius*, к очень редким – беркут *Aquila chrysaetos*. Зарегистрированы залёты тювика *Accipiter brevipes* и белоголового сипа *Gyps fulvus*.

Следующая инвентаризация дневных хищных птиц в заповеднике была произведена только в начале 1980-х годов (Лихацкий 1983; Лихацкий, Венгеров 1992). Затем её повторили в конце XX и начале XXI веков (Венгеров, Лихацкий 2008) и в 2015-2019 годах (данные авторов). Кроме того, неопубликованные сведения по обсуждаемой теме содержатся в Летописи природы заповедника, собранные за ряд лет в текущем столетии С.Ф.Сапельниковым, а также в статьях разных авторов, частично цитируемых в настоящей работе.

За истекший период времени в состоянии дневных хищных птиц заповедника произошли значительные изменения. Прежде всего, они коснулись экологической группы гнездящихся видов. Из нее выбыли скопа, могильник и балобан. О гнездовании пары скоп в пойме Усманки в конце 1930-х и начале 1940-х годов сообщали И.И.Барабаш-Никифоров и Н.К.Павловский (1948). Позже, в 1960 году, вновь обнаружили гнездо скопы на Черепахинском ручье, впадающем в Усманку (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). С тех пор гнёзд в заповеднике не находили, хотя летние наблюдения охотящихся над Усманкой птиц имеются – в первой половине июля 1969, 1996 и 1998 годов, что указывает на возможное гнездование. В это время года, как известно, у скопы подрастают птенцы. После 1998 года скоп встречали только на пролёте, преимущественно весеннем.

В отношении могильника в начальный период исследования птиц в заповеднике сказано, что он «не представляет здесь редкости» (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948). Например, в 1940 году в один день, 5 мая, было обнаружено 2 гнезда с насиживающими самками. Состояние вида на протяжении нескольких десятилетий хотя и колебалось, но оставалось относительно стабильным, о чём свидетельствуют как наблюдения самих птиц, так и находки гнёзд (Сапельников, Венгеров 2007). В разные годы размножались 2-3 пары. В начале XXI века было известно только одно ежегодно занимаемое жилое гнездо, из которого птенцы в последний раз вылетели в 2007 году. Позже размножение вида не отмечали, хотя встречи взрослых птиц были. Последняя регистрация взрослой особи в гнездовой период относится к 2011 году, а неполовозрелой – к 2012. Причина явления, скорее всего, состоит в подрыве кормовой базы – исчезновении пастбищного животноводства и связанного с ним крапчатого суслика *Spermophilus suslicus* в лугово-полевых окрестностях заповедника, а затем уменьшении и исчезновении колоний грачей *Corvus frugilegus* в ближайших населённых пунктах.

Ещё более трагична в заповеднике судьба балобана. Обычный ранее вид в настоящее время, по всей видимости, практически исчез. К сожалению, точных данных о размножении балобана в заповеднике очень мало. Однако в Летописи природы есть сведения о датах его весеннего прилёта, регулярно их отмечали до 1972 года. В 1968 году студентом Воронежского университета А.Г.Матюшиным найдено 7 жилых гнёзд. В начале 1980-х годов балобан считался уже редким гнездящимся видом (Лихацкий, Венгеров 1992). Последний случай размножения одной пары зарегистрирован в 1989 году, выводок видели 10 июля на северной окраине лесного массива заповедника (Дудин 1990). Очевидно, что крах местной группировки произошел где-то в середине 1970-х годов. Причины остаются не совсем ясными, так как в то время кормовая база вида (крапчатый суслик и тем более грач в ближних окрестностях заповедника) ещё была вполне достаточной. На весеннем пролёте в последний раз балобан отмечен в 1991 году.

Вместе с тем появились и новые гнездящиеся хищники – орлан-белохвост и малый подорлик *Aquila pomarina*. Если малый подорлик на гнездовании зарегистрирован только однажды, в 2006 году (Архипов, Сапельников 2006), что в целом связано с распространением вида в юго-восточном направлении, то орлан-белохвост приобрёл статус постоянного обитателя лесов заповедника. Так, в 1930-1940-х годах он редко встречался только на пролёте, а с середины 1980-х стал уже регулярно зимовать, питаясь в основном павшими копытными животными, достигшими высокой численности (Лихацкий, Венгеров 1994). Первая размножающаяся пара обнаружена в 2002 году (Сапельников 2004), вторая – в 2015 году (Венгеров, Бутов 2015). В настоящее время гнездятся также 2 пары, производя ежегодно по 2 или по 1 птенцу.

Что касается других гнездящихся видов, то у некоторых из них численность оставалась стабильной, у других – изменялась на тех или иных промежутках времени. К видам с относительно стабильной численностью можно отнести канюка (обычный), осоеда и чеглока (оба малочисленные), большого подорлика (редкий).

Канюк – один из самых заметных и многочисленных хищников в заповеднике на протяжении всего периода исследований. Гнездится по всей его территории, тяготея к наружным (у границ с окружающими сельскохозяйственными угодьями) и внутренним (вблизи больших полян и широких просек) опушкам. Численность колеблется по годам в зависимости от обилия мышевидных грызунов. В один год могут размножаться до 20-25 пар.

В разных типах леса поселяется и осоед, но чаще в поймах рек или вблизи них недалеко от опушек (Венгеров 2015). Чеглок связан с сосняками по всей территории, занимает старые гнёзда воронов *Corvus corax*. В охранной зоне заповедника, среди сельскохозяйственных полей, воро-

ны размещают гнёзда на металлических опорах ЛЭП, чеглок использует и эти постройки. В один год могут гнездиться 5-6 пар осоедов и 6-8 пар чеглоков.

Большой подорлик в заповеднике на протяжении всего периода наблюдений – редкий, нерегулярно гнездящийся вид. Выделяются два участка обитания – пойма реки Воронеж с прилегающим Ступинским торфяным болотом и пойма реки Усманки. Чаще птицы размножаются на первом участке, одна пара, и реже – на втором участке, также одна пара, в итоге не более 2 пар (Венгеров, Лихацкий 2008; Сапельников и др. 2008).

Медленно сокращается численность орла-карлика, чёрного коршуна и ястреба-перепелятника. Колеблется обилие, но в настоящее время с отрицательным трендом, у тетеревятника и болотного луня, отчасти – у змееяда.

Орел-карлик длительное время оставался обычным, но с конца XX века численность начала постепенно снижаться и сейчас его можно отнести к редким видам. Если ранее гнёзда находили по всей территории и в разных типах леса, то теперь в основном в ольшаниках и пойменных дубравах. В настоящее время гнездится не более 4 пар.

Чёрный коршун, самый многочисленный хищник в 1930-1940-х годах, сохранял свое лидирующее положение примерно до начала 1980-х годов (Лихацкий, Венгеров 1992). В то время он гнездился по всему лесному массиву, включая водоразделы, хотя, безусловно, отдавал предпочтение пойменным местообитаниям. В начале нынешнего столетия вид уже считался малочисленным (Венгеров, Лихацкий 2008) и вне речных пойм встречался редко. В настоящее время стабильная небольшая группировка коршуна имеется только в обширной пойме реки Воронеж, продолжает он гнездиться и в пойме Усманки, хотя численность заметно снизилась, вероятно, в связи с поселением здесь орлана-белохвоста. Всего сейчас гнездится около 10 пар.

Перепелятник в 1930-1940-х годах характеризовался как обычный, но «не особенно многочисленный» гнездящийся вид (Барабаш- Никифоров, Павловский 1948). Статус обычного вида ему был присвоен и по результатам инвентаризации в начале 1980-х годов. В XXI веке численность явно снизилась до уровня малочисленного или редкого вида. Известен только один регулярно заселяемый гнездовой участок в густом сосняке среднего возраста, однако встречи птиц в период размножения в разных местах заповедника свидетельствуют, что в реальности здесь могут обитать 3-4 пары.

Тетеревятник в начальные 40 лет наблюдений был малочисленным, но примерно в конце 1970-х годов его численность начала увеличиваться, достигнув максимума в конце XX и первом десятилетии XXI века. В это время этот ястреб по обилию уступал только канюку. Потом числен-

ность начала резко снижаться, и в настоящее время тетеревятника вновь можно считать малочисленным или даже редким видом. Если в 2003-2006 годах, по данным С.Ф.Сапельникова, в заповеднике гнездились 15-18 пар, то в 2015-2019 годах нам не удалось найти на обследуемых участках ни одного жилого гнезда.

Болотный лунь в 1930-1940-х годах гнездился в «довольно большом числе» по окраинам водоёмов, вероятно, по всей территории заповедника. В 1937 году для коллекции изъяты яйца из гнезда, найденном в пойме Усманки. Позже здесь гнездящихся птиц не отмечали, как и в большинстве других мест, то есть численность птиц снизилась. Стабильно гнездились несколько пар болотных луней только в пойме реки Воронеж и на Ступинском торфяном болоте в пойме реки Ивницы, но и там сейчас их стало меньше. Вместе с тем в окрестностях заповедника, на водоёмах и болотах среди лугов и полей, вид весьма обычен, а в годы с большим количеством осадков и обилием мелких грызунов – многочислен (Венгеров 2016).

Н.К.Павловский считал, что в 1930-х годах в заповеднике гнездились не более 4 пар змееядов. Такое же максимальное количество размножающихся птиц регистрируется и в XXI веке (Венгеров, Лихацкий 2008; Сапельников, Венгеров 2008;). Однако их численность подвержена заметным колебаниям как на коротких, так и на длительных промежутках времени. Есть годы, когда птиц вовсе не видели на гнездовых участках или отмечали одну или две пары (Лихацкий, Венгеров 1992; Венгеров, Лихацкий 1999; Сапельников, Сапельникова 2010). Наиболее заметны змееяды в июле, когда носят корм птенцам. По этому поведению определено, что в 2015 году в заповеднике размножались минимум 3 пары (Венгеров 2016).

В группе пролётных видов стабильно малочисленным остаются полевой и луговой луни, а остальные виды демонстрируют негативные тенденции, в большей степени выраженные у кобчика и степного луня и в меньшей – у обыкновенной пустельги. В XXI веке только однажды на весеннем пролёте отмечен сапсан *Falco peregrinus*.

Полевой лунь регулярно встречается на весеннем пролёте во второй половине марта и в первой половине апреля и на осеннем пролёте в октябре. Непосредственно над территорией заповедника луни летят редко, они в основном придерживаются окружающих полей и опушек леса. В XXI веке нередки регистрации зимующих особей, обычно самцов, в относительно тёплые зимы со слабым снеговым покровом. Способствует этому высокая в некоторые годы численность мышевидных грызунов на сельскохозяйственных полях. Есть и редкие летние наблюдения охотящихся птиц в охранной зоне заповедника, но размножение не доказано.

Луговой лунь имеет статус пролётного вида только в отношении непосредственно лесной территории заповедника, где пригодные для раз-

множения участки сильно ограничены по площади. Что касается примыкающей к лесу охранной зоны заповедника, то здесь луговой лунь гнездится, причём в наиболее благоприятных местах образует групповые поселения. Одно из них находится на окраине села Беловка и представляет собой обширные по площади заросли крапивы и другой рудеральной растительности на месте бывшей животноводческой фермы. Здесь ежегодно гнездятся 4-7 пар.

Отсутствуют на территории заповедника подходящие местообитания и для гнездования степного луня. Поэтому его встречали здесь только на пролёте по лесным опушкам и то очень редко. В охранной зоне заповедника степной лунь может гнездиться, опять же, лишь в отдельные редкие годы. Факт размножения зарегистрирован в 2004 году, когда пара луней поселилась на степном тростниково-осоковом болоте, расположенном среди залежей. Этот год характеризовался необычайно высокой численностью мышевидных грызунов (Венгеров 2004). Ещё один раз территориальную пару наблюдали в 2019 году, в данном случае птицы придерживались зарослей рудеральной растительности на месте бывшей животноводческой фермы, где постоянно размножаются уже упоминавшиеся луговые луни. Однако гнездо найдено не было.

Кобчик в 1930-1940-е годы в заповеднике и прилегающих заказниках встречался «преимущественно на пролётах», когда птицы для отдыха садились стайками на одинокие деревья среди вырубок. Однако вид гнездился в полевых окрестностях, в том числе колониями до 200 пар (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948). Современные регистрации крайне редки и все за пределами заповедника. Так, одна самка, охотящаяся над залежью, отмечена 6 июня 2004 у села Верхняя Байгора. Это в 10 км от восточной границы заповедника (Венгеров 2005). Исчез кобчик в последние два десятилетия почти на всей территории Воронежской области (Венгеров и др. 2008; Венгеров, Нумеров 2016).

Несколько лучше выглядит состояние обыкновенной пустельги. Она по-прежнему регулярно встречается на пролётах, а в последние годы иногда и в тёплые зимы (декабрь 2017 года), хотя ее численность явно сильно снизилась. На гнездовании в заповеднике не наблюдали за весь период исследований, но в ближайших окрестностях такие факты были. В 2012 году пара пустельг заняла гнездо ворона, из которого вылетели птенцы, расположенное на металлической опоре высоковольтной ЛЭП в охранной зоне заповедника. В 2014 году поблизости обнаружены три размножавшиеся пары, занявшие старые гнезда сорок *Pica pica*, построенные на кустарниковых ивах (Сапельников 2015).

Из зимующих хищников стабильно обычным считается зимняк. Дербник перешел из категории редкого – в очень редкий вид, а численность беркута колеблется в этих пределах. Залётов тювика и белоголового сипа больше не регистрировали.

Осенью зимняки появляются чаще в октябре. Лесной массив заповедника используют для ночёвки, а на кормёжку улетают в окрестные сельскохозяйственные угодья. Концентрируются в местах с высокой плотностью мышевидных грызунов. Это поля с остатками урожая подсолнечника и кукурузы или засеянные озимой пшеницей и многолетними травами. Высматривают добычу в полёте, сидя на земле или на деревьях в прилегающих лесополосах. Весенний пролёт к местам гнездования происходит в марте, завершается обычно в конце этого месяца или в начале апреля. Обилие зимующих птиц подвержено значительным колебаниям по годам.

Регистрации дербника всегда были редкими, и складывается впечатление, что с течением времени их становится ещё меньше. Этих соколков встречают, как правило, в полях и на околицах населённых пунктов, прилегающих к лесному массиву заповедника. Дербники охотятся на мелких воробьиных птиц. Кочуют с конца августа до середины апреля.

Для беркута территория заповедника привлекательна прежде всего обилием копытных животных, на трупах которых они питаются зимой. Появляются в ноябре, реже в октябре, и держатся до середины марта. Встречаются как взрослые, так и молодые птицы. В разные годы могут зимовать от 2 до 4 особей. В последние годы, в связи со снижением численности копытных, встречи беркутов стали более редкими. Регистрации птиц могут быть эффективнее при создании специальных подкормочных площадок, оснащённых фотоловушками (Сапельников, Штарёв 2015). В таком случае число отмеченных зимующих беркутов увеличивается.

Воронежский заповедник занимает северную половину крупного островного лесного массива – Усманского бора. Площадь заповедника 31053 га. На востоке, севере и западе лесной массив граничит с сельскохозяйственными угодьями (пахотные поля, пастбища, кустарники), бывшими некогда луговыми степями. В западной части граница протяжённостью около 5 км идёт вдоль русла реки Воронеж. К югу от заповедника располагается часть Усманского бора, принадлежащая лесохозяйственным предприятиям; здесь же функционирует федеральный заказник. На прилегающих к территории заповедника участках земли создана охранная зона с ограниченным режимом природопользования шириной от 0.5 до 4 км.

Таким образом, природные условия и охранные режим Воронежского заповедника создают хорошие предпосылки для размножения многих дневных хищных птиц. Однако этому препятствует неполноценность существующего лесостепного комплекса. На окружающих открытых пространствах, куда вылетают за добычей большинство видов, кормовые ресурсы сильно ограничены в связи с существующим характером

землепользования. Тем не менее, именно благодаря заповеднику в Усманском бору, со всех сторон окружённом крупными населёнными пунктами, гнездятся почти все виды дневных хищных птиц, свойственные Центральному Черноземью.

Литература

Архипов В.Ю., Сапельников С.Ф. 2006. Первая находка гнездящегося малого подорлика в Воронежском заповеднике // *Орнитология* **33**: 161-162.

Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. 1948. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // *Тр. Воронежского заповедника* **2**: 7-128.

Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-209.

Венгеров П.Д. 2004. Современное состояние степного луня *(Circus macrourus* S.G. Gm.) в Воронежской области и возможные механизмы восстановления его численности // *Материалы рабочего совещ. по проблеме ведения региональных Красных книг*. Липецк: 103-106.

Венгеров П.Д. 2005. *Птицы и малоиспользуемые сельскохозяйственные земли Воронежской области (перспективы восстановления лугово-степной орнитофауны).* Воронеж: 1-152.

Венгеров П.Д. 2015. Раннее размножение осоеда *Pernis apivorus* в Воронежском заповеднике в 2014 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1128): 1217-1221.

Венгеров П.Д. 2016. Орнитологические находки и наблюдения редких видов птиц в Воронежском заповеднике и на прилегающих территориях в 2012-2016 годах // *Тр. Воронежского заповедника* **28**: 254-277.

Венгеров П.Д. (2016) 2017. Особенности экологии болотного луня *Circus aeruginosus* в условиях Окско-Донской низменности (Воронежская область) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1408): 701-708.

Венгеров П.Д., Бутов Г.С. 2015. Новое место гнездования орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Воронежском заповеднике: освоение реки третьего порядка // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1228): 4556-4564.

Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П. 1999. Состояние некоторых редких для Центрального Черноземья видов птиц в Воронежском заповеднике) // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 76.

Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П. 2008. Птицы // *Позвоночные животные Воронежского заповедника: аннотированный список*. Воронеж, 2: 19-61.

Венгеров П.Д., Нумеров А.Д. 2016. Кобчик *Falco vespertinus* в Воронежской области: сокращение численности продолжается // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1378): 4860-4864.

Венгеров П.Д., Сапельников С.Ф., Нумеров А.Д., Соколов А.Ю., Куприянов А.А. (2008) 2019. Пространственное размещение и современное состояние кобчика *Falco vespertinus* в Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1796): 3247-3249.

Дудин П.И. 1990. Балобан // *Итоги изучения редких животных. (Материалы к Красной книге).* М.: 93.

Лихацкий Ю.П. 1983. Изменение в фауне хищных птиц Воронежского заповедника за 30 лет // *Охрана хищных птиц*. М.: 55-57.

Лихацкий Ю.П., Венгеров П.Д. 1992. Позвоночные животные Воронежского заповедника. Птицы // *Флора и фауна заповедников СССР*. М.: 14-32.

Лихацкий Ю.П., Венгеров П.Д. 1994. О зимовках орлана-белохвоста и беркута в Воронежском заповеднике // *Современное состояние растительного и животного мира Липецкой области и проблемы их охраны*. Липецк, **2**: 61.

Сапельников С.Ф. 2004. Гнездование и необходимые меры охраны орлана-белохвоста в Воронежском заповеднике // *Актуальные проблемы управления заповедниками в Евро-*

пейской части России: Материалы юбилей. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию природного заповедника «Воронинский». Воронеж: 142-146.
Сапельников С.Ф. 2015. Новое поселение пустельги в окрестностях Воронежского заповедника // *14-я Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии*. Алматы, **1**: 439-440.
Сапельников С.Ф., Венгеров П.Д. 2007. Орёл-могильник в Воронежском заповеднике // *Тр. Воронежского заповедника* **25**: 75-95.
Сапельников С.Ф., Венгеров П.Д. 2008. Змееяд в Воронежском заповеднике // *Материалы регионального совещания «Проблемы ведения Красной книги»*. Липецк: 102-107.
Сапельников С.Ф., Сапельникова И.И. 2010. Гнездование змееяда в Воронежском заповеднике в 2009-2010 гг. // *Редкие виды грибов, растений и животных Липецкой области: Информ. сб. материал***ов**. Липецк, **3**: 49-58.
Сапельников С.Ф., Соколов А.Ю., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д. (2008) 2017. Большой *Aquila clanga* и малый *A. pomarina* подорлики в Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1417): 1012-1017.
Сапельников С.Ф., Штарёв Р.Ф. 2015. Опыт учёта орлана-белохвоста и беркута в Воронежском заповеднике с помощью подкормки и фотоловушек // *Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: Материалы 6-й Международ. науч.-практ. конф*. Реутов: 455-456.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2070**: 2323-2326*

О характере пребывания короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus* на Каспийском море

Ф.Ф.Карпов

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* в период кочёвок и сезонных миграций встречается на Каспийском море достаточно регулярно, о чём в предположительной форме уже сообщалось ранее (Бостанжогло 1911; Залетаев 1953; Долгушин 1962), но так как во внегнездовой период эти птицы мало связаны с сушей, то фактических встреч с ними для территории казахстанской части Каспия в литературных источниках приводится немного. Объясняется это прежде всего тем, что морских орнитологических исследований у нас практически не проводилось. Между тем уже В.С.Залетаев (1953) заметил, что баутинские рыбаки, промышляющие вдали от берега, хорошо знают поморников, нередко встречая их во время путины в море. В настоящее время в связи с интенсивным освоением шельфа Каспия у специалистов появилась

* Карпов Ф.Ф. 2011. О характере пребывания короткохвостого поморника на Каспийском море // *Зоологические исследования за 20 лет независимости Республики Казахстан*. Алматы: 242-244.

реальная возможность проводить наблюдения на большей части акватории в казахстанском секторе Каспийского моря. Половой зрелости короткохвостые поморники достигают в возрасте 3-5 лет (Флинт 1988). Начиная с третьего года жизни молодые птицы в полевых условиях уже почти не отличаются от взрослых особей. Поэтому, не имея возможности хорошо разглядывать птиц с близкого расстояния, в нашем случае указание на возраст достаточно условны. В целом же можно констатировать, что на Каспии короткохвостый поморник является вполне обычной птицей, постоянно встречаясь здесь в течение большей части года. Из-за отсутствия зимних наблюдений на акватории моря вдали от береговой линии пока неизвестно, встречаются ли здесь поморники в зимнее время, но это не исключено. Кроме неполовозрелых птиц, круглогодично обитающих за пределами гнездового ареала, вполне допустимо считать, что через Каспий проходит и небольшая трасса пролёта, по которой незначительная часть птиц из гнездовой части ареала попадает на свои зимовки в Персидском заливе. Данные обо всех встречах короткохвостых поморников за последние годы приводятся ниже.

Весна. Пролётную одиночку во втором годовом наряде встретили в 50 км западнее Тюленьих островов 16 мая 2003 (Коваленко 2004). На участке моря, расположенном в 30 км северо-западнее острова Кулалы, с 1 по 4 мая 2008 зарегистрировано 13 короткохвостых поморников, причём 1 мая за час наблюдений было отмечено 7 особей этого вида. В заливе Тюб-Караган, у порта Баутино, 4 и 24 апреля 2007 наблюдали по одному поморнику, оба раза птицы садились на воду. Здесь же 30 мая 2008 встречена группа из 7 особей. Северо-западнее полуострова Бузачи, также вдали от берега, 27 апреля 2007 учтена одна птица.

Лето. Над акваторией северного Каспия близ устья Эмбы утром 23 июня 2007 отмечена пара короткохвостых поморников, пролетевших на северо-восток. В море северо-западнее полуострова Бузачи одиночные птицы наблюдались 14 и 24 июля 2007, а также 27 июня 2008. Примерно в этом же районе одиночку видели 24 августа 2009. В северо-западной части полуострова в районе Каражамбаса 28 августа 2008 наблюдали группу из 6 взрослых птиц, пролетевших над сушей (200 м от береговой линии) в южном направлении (Карпов 2009).

На акватории моря в районе Актау (в 10 км от берега) вечером 14 июля 2009 наблюдалась одна взрослая птица. В районе Баутинской бухты, тоже на значительном удалении от берега, 2 августа 2009 снова был отмечен взрослый поморник.

На акватории Среднего Каспия в районе мыса Песчаный молодые короткохвостые поморники отмечались: 30 июля 2009 – 1 особь, 1, 16 и 17 августа 2009 встречены по 2 птицы ежедневно. В этом же районе во второй декаде августа 2010 года короткохвостые поморники наблюдались: 15 августа утром – 1 птица; утром 16 августа ещё один поморник

атаковал спугнутого с судна перепела *Coturnix coturnix*. Через 100 м погони поморник настиг свою жертву и сбил её на воду, но добычу тут же отбили полетевшие хохотуньи *Larus cachinnans*. Вечером 17 августа взрослый короткохвостый поморник держался в небольшой стае хохотуний. Ещё одна встреча произошла утром 18 августа, когда была отмечена группа из 5 птиц, при этом поморники настойчиво преследовали оказавшуюся над морем пустельгу *Falco tinnunculus*.

Осень. Двух одиночных короткохвостых поморников встретили 29 сентября и 1 октября 2004 восточнее и западнее Тюленьих островов (Коваленко 2005). В дельте Урала в районе пристани Балыхчи 23 сентября 2006 отмечена одна особь.

Двух «пегих» короткохвостых поморников в переходном наряде, преследовавших кормящихся куликов, наблюдали в вечерние часы 21 сентября 2008 у дамбы, ведущей к насосной станции на участке Каражамбас (Ерохов 2009). В этом же месте, но вдали от берега, одиночку наблюдали 17 сентября 2008.

В открытом море в районе Баутино 11 сентября 2009 молодой короткохвостый поморник атаковал озёрную чайку *Larus ridibundus*. На акватории Среднего Каспия в районе мыса Песчаный во второй декаде сентября 2009 поморники отмечались в следующие сроки: 12 сентября – две взрослых птицы (удаление от берега 70 миль), здесь же 13 сентября в течение дня наблюдали пару и две одиночные птицы; 15 сентября в течение дня наблюдали 6 одиночных птиц, а вечером этого же дня на переходе к мысу Ракушечный за 1.5 ч было встречено 8 птиц, из которых 7 были взрослыми особями светлой морфы и только одна – в годовом наряде. 16 сентября у мыса Песчаный встречена одна птица тёмной морфы. 17 сентября за день встречено 4 птицы (2 светлой и 2 тёмной морфы), один из этих поморников гонял пестроносую крачку *Thalasseus sandvicensis*, другой с большого расстояния попытался атаковать летящую над морем скопу *Pandion haliaetus*, но разглядев предмет атаки, сразу же свернул в сторону.

Литература

Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.

Долгушин И.А. 1962. Отряд Чайки – Lariformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 246-327.

Ерохов С.Н. 2009. Орнитологические наблюдения в прибрежной зоне полуостровов Бузачи и Мангышлак в сентябре 2008 г. // *Каз. орнитол. бюл.:* 11.

Залетаев В.С. (1953) 2016. Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* на Каспийском море // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1320): 2892-2893.

Карпов Ф.Ф. 2009. Орнитологические наблюдения на полуострове Бузачи в августе 2008 г. // *Каз. орнитол. бюл.:* 13.

Коваленко А.В. 2004. Наблюдения за птицами на акватории Северо-Восточного Каспия в 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.:* 36.

Коваленко А.В. 2005. Наблюдения за птицами на северо-востоке Каспия в районе Тюленьих островов и мыса Тюп-Караган // *Каз. орнитол. бюл.:* 10.
Флинт В.Е. 1988. Короткохвостый поморник – *Stercorarius parasiticus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 30-38.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2070**: 2326-2333*

Материалы по птицам Тениз-Кургальджинской впадины

И.А.Кривицкий

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

Орнитофауна Целинного края изучена пока очень поверхностно. Это побуждает нас опубликовать материалы по птицам Тениз-Кургальджинской впадины, накопившиеся в результате почти трёхлетних (1959-1962) стационарных исследований орнитофауны Кургальджинского заповедника, а также прилежащих районов центральной части Целиноградской области. Исследованиями была охвачена территория, лежащая к югу и юго-востоку от озёр Тениз и Кургальджин. Особенно детальные наблюдения велись в нижнем и среднем течении рек Кон и Куланутмес. Они касаются по преимуществу пролёта лесных птиц в этих степных районах.

Syrrhaptes paradoxus. Саджа периодически залетала в район наших наблюдений, но не гнездилась. 29 апреля 1960 на дороге видели 3 птиц, но больше в это лето их не встречали. 5 апреля 1961 в период интенсивного пролёта появились небольшие, по 6-8 особей, группы садж. В дальнейшем в течение всего лета 1961 года птицы постоянно держались на одних и тех же участках дорог. Мы отмечали садж ежедневно на всех маршрутах: на юг по долине реки Кон до села Барщин, по южному, юго-западному и юго-восточному побережьям озера Тениз, на север – до Целинограда. В июле они начали группироваться в более многочисленные стаи (порой до 50 особей), что, на наш взгляд, нельзя объяснить только сосредоточением диффузно размещенных по территории птиц. В конце августа саджи почти исчезли, но редкие одиночные особи встречались ещё до начала октября. Каких-либо признаков гнездования саджи мы не наблюдали: разделения на пары не отмечалось, у добытых в июле и начале августа птиц семенники и яичники были очень мелкие,

* Кривицкий И.А. 1965. Материалы по птицам Тениз-Кургальджинской впадины // *Орнитология* **7**: 146-152.

едва различимые. Без сомнения, в нашем районе всё лето держались группы не размножавшихся в текущем сезоне птиц, очевидно, выводка прошлого года. Степные дороги, представляющие в некотором роде пустынный ландшафт, были основным местом обитания саджи. Здесь же птицы кормились семенами солянок, в желудках у некоторых были обнаружены зёрна ячменя, овса. Птицы, добываемые летом и осенью, были чрезвычайно жирны. Долгое время не высыхающие на глинистых почвах лужи служили им водопоями. Когда лужи высыхали, птицы регулярно летали на водопой к реке. Недалёкие места гнездовий (Афанасьев, Слудский 1947; Долгушин 1947) делают возможными ежегодные залёты саджи в район Кургальджинских озёр и даже севернее. Но многочисленными здесь эти птицы бывают не всегда. Так, в конце лета 1959 года их не было, летом 1960 года встречена всего одна птица, в 1961 году саджи были обычны и многочисленны, а в апреле 1962 года мы встречали этот вид только дважды.

Scolopax rusticola. 7 октября 1961, за час до разразившейся снежной бури, на улицу усадьбы заповедника сел одиночный вальдшнеп. Затем, преследуемый воробьями (!), вальдшнеп улетел в заросли поймы. Очевидно, это была случайно залетевшая птица, загнанная бурей, двигавшейся с юго-востока. Осенью 1961 года ещё одного вальдшнепа видел на огороде в Целинограде В.А.Крафт.

Clangula hyemalis. 19 октября 1959 на большом открытом плёсе полузамерзшей реки Куланутмес была встречена одиночная морянка (самец). Через час, возвращаясь с экскурсии, мы увидели его в обществе другой птицы. После первого далёкого выстрела они не улетели и даже почти не проявили беспокойства. Лишь после второго выстрела самка с неохотой поднялась, за ней улетел самец. Охотник П.Т.Сураев сообщил о случае добычи самца морянки на полынье озера Кургальджин глубокой осенью. Одиночная птица была совсем не пуглива. В коллекции Института зоологии АН Казахской ССР имеется самец морянки, добытый 22 октября 1959 на озере Кургальджин В.Ф.Гавриным.

Anser fabalis. И.А.Долгушин и А.А.Слудский (1960) предполагают, что в Целиноградской области гуменник на пролёте не встречается. Однако 22 октября 1960 среди гусей, добытых на хлебных полях по южному побережью озера Кургальджин, было 2 гуменника, очень жирных, весом 3800 и 4100 г. Хотя, по утверждению местных охотников, близ озера Кургальджин гуменников осенью добывают нередко, численность этих птиц всё же невелика. Сроки пролёта совпадают с заморозками, первыми снегопадами, становлением льда на реках. Держатся гуменники в стаях серых гусей *Anser anser* одиночками и группами по 2-3 птицы.

Falco cherrug. В районе озера Кургальджин балобан не гнездится, но регулярно появляется во время осенних кочёвок. Если южнее, в мел-

косопочнике, этот вид обеспечен местами для гнездования – обрывами, скальными выступами, то в степи он не гнездится ввиду отсутствия соответствующих условий. Но осенью степь, изобилующая грызунами и молодняком массовых степных птиц, привлекает балобана наличием корма. В течение двух лет балобаны появлялись в месте наших исследований в одно и то же время: 9 августа 1960, 7 августа 1961, становясь в последующие дни всё обычнее, а к концу августа многочисленными. На маршруте в 10 км по долине реки Кон, направленной с юга на север (своеобразный коридор из района мелкосопочника), мы насчитывали до десятка птиц. В это время соколы придерживались долин степных рек, побережий озёр, дорог. В основном это молодые птицы, подпускавшие близко на выстрел. Отмечались группы по 2-3 особи, державшиеся вместе. В желудках добытых балобанов были остатки белокрылых жаворонков *Melanocorypha leucoptera*, жёлтых трясогузок *Motacilla flava*, крупных кузнечиков. Балобаны были многочисленны ещё в начале сентября, в это время они доходили на север до Целинограда. Обратный лёт начался с середины сентября, соколы отходили к югу вместе с жаворонками и трясогузками. 7 октября мы ещё видели балобанов вблизи озера Кургальджин, 14 октября – последняя нам известная дата встречи этой птицы.

Pandion haliaetus. Скопу на пролёте в середине сентября отмечали М.И.Владимирская и А.А.Меженный (1952), предположившие, что здесь она не гнездится из-за отсутствия подходящих мест. 30 апреля 1960 мы наблюдали двух птиц, охотившихся на реке Кон. Разные по окраске, одна чёрная, другая рыжеватая, они, очевидно, составляли пару. Вечером птицы прилетали в усадьбу заповедника, где рассаживались на столбах электросети, сначала обычно более тёмный самец, а через некоторое время – самка. Однажды самец принес кусок щуки и хотел с рыбой в когтях сесть на изолятор столба, но выронил её и с земли поднять не пытался. Первое время в сумерки обе скопы куда-то улетали, но затем начали ночевать на столбах в посёлке. В 20-х числах мая птицы исчезли и больше не появлялись. 9 октября 1960 вблизи усадьбы заповедника появилась одна скопа. Целый день она проводила на реке, а в сумерки прилетала в посёлок и ночевала на столбе; продержавшись здесь несколько дней, она исчезла. В следующем году, 25 апреля, появилась одна птица, продержавшаяся до 20-х чисел мая. Осенью, 28 августа 1961, скопа появилась снова и улетела в первых числах сентября. Конечно, нет оснований утверждать, что каждый раз мы имели дело с одной и той же птицей. Интересно совпадение сроков пролёта, которые, очевидно, у скопы мало зависят от хода весны и осени.

Cuculus canorus. Кукушка в небольшом количестве встречалась в течение всего лета. Птицы придерживались пойменных биотопов, вблизи жилья человека. В степных увлажнённых западинах – местах гнез-

дования желтых трясогузок – они были особенно обычны и мирились с отсутствием древесной растительности.

Прилет кукушки в 1960 и 1961 годах происходил в один день – 14 мая, хотя вероятны и более ранние сроки. Птицы летели прямо через степь, а не по долинам и поймам рек, как большинство лесных птиц. В степи, на кустиках спиреи, часто можно было встретить пары и одиночных кукушек; на водоразделах, на десятки километров лишенных кустарников, разносился их крик.

В начале сентября начали попадаться молодые кукушки. Они неделями жили вблизи посёлка, сидели на крышах домов и т.д. В культурный ландшафт их явно привлекало обилие мух и других насекомых. Осенью в одиночку странствующие по ивнякам поймы, чаще молодые птицы, встречались до 17 сентября. 27 мая 1960 был добыт самец кукушки. Очевидно, это задержавшаяся здесь пролётная птица.

Jynx torquilla. 29 мая 1961 в деревянной будке на дворе заповедника были найдены остатки вертишейки. Проникнув через отверстие в окне, птица, очевидно, не смогла выбраться из будки, погибла и была съедена землеройками. Это единственный случай находки здесь вертишейки.

Oriolus oriolus. С.Д.Лавров (1930), встретив пару иволог в конце мая, предположил, что они гнездятся в кустах *Nitraria*. П.Я.Деревягин (1947), характеризуя пойму реки Кон, приводит кустарниковые заросли как места гнездования иволги, но без указания на нахождение гнёзд. При самых тщательных поисках в кустарниках поймы и в зарослях *Nitraria* гнёзда иволги нами найдены не были. В случае её гнездования мы обнаружили бы старые гнёзда при многочисленных экскурсиях в течение трёх зим.

Весной иволга пролетает поздно, иногда её пролёт совпадает с вылетом из гнёзд молодых жаворонков и коньков. Поразительна точность, с которой она появляется на пролёте: независимо от характера весны (ранней или поздней) иволга прилетает 16-17 мая. Сначала это одиночные птицы, летящие, в отличие от многих видов, не по поймам, а прямо через степь, делая короткие остановки в кустиках спиреи и полыни. Если на пути встречаются кустарниковые заросли, иволги задерживаются порой на несколько дней, собираясь по 2-3 птицы, что ошибочно могло быть принято за гнездование. Такие группы (состоящие из самцов и самок) наблюдались нами в тальниках реки Куланутмес в последних числах мая. В начале июня в пойме встречались одиночные птицы. Добытый 5 июня самец был в свежем пере, но с мелкими (чуть более 1 мм) в поперечнике семенниками. 23 июня мы отмечали пару иволг в большом массиве тальников, но гнезда не нашли, да и поведение их мало напоминало поведение птиц у гнезда; скорее это было токование, ухаживание самца за самкой. Видимо, летом у нас задерживались отдельные

особи, в данном году не размножавшиеся. Осенний пролёт иволги начинался в первой декаде августа и длился до первых чисел сентября. В это время, однако, встречались только одиночные иволги и небольшие их группы.

Emberiza leucocephala. Белошапочная овсянка обычна на пролёте, особенно весеннем. Они зачастую вместе с обыкновенными *Emberiza citrinella* и тростниковыми *E. schoeniclus* овсянками большими стаями держатся в зарослях поймы, близ скотных дворов и вблизи жилья. Первые птицы отмечались 4 апреля 1960 и 27 марта 1961. В последнем случае мы наблюдали стаи по 60-70 особей, недолго задерживавшиеся в тальниках. Вспугнутые, они беспорядочной стаей срывались и устремлялись к северу. Птицы были в ярком брачном пере, число самцов и самок было примерно одинаково. У самцов, добытых в начале апреля, размеры семенников 2.5-3 мм. Птицы были довольно упитанные, а некоторые даже жирные. В желудках добытых птиц – остатки зёрен пшеницы, проса, семян ковыля, много камешков. Характерно, что в желудках овсянок, добытых осенью, в основном содержались семена ковыля. Осенние пролетные стаи появились с 25 сентября. Они придерживались долин рек и ковыльных массивов в степи. Пролёт длился 3-5 дней.

Motacilla alba dukhunensis. Белая трясогузка в районе Тениз-Кургальджинских озер не гнездится, но чрезвычайно растянутые сроки весеннего и осеннего пролёта делают её здесь весьма обычной в течение долгого времени.

Весенний пролёт белых трясогузок очень ранний: они появляются одними из первых пролётных птиц, при малейшем потеплении. Создаётся впечатление, что их волны следуют за отступающей зимой. Будучи захвачены внезапными морозами и буранами, птицы не откочёвывают. Так, прилетевшие 3 апреля и застигнутые непогодой трясогузки закапывались в сено, забирались в сараи, пытались проникнуть в дома. Несмотря на мороз и длившийся двое суток буран, птицы не погибли. Пролётные трясогузки держались группами по 5-10 птиц, иногда стаями до 40 особей. Кормились они на скотных дворах, на улицах посёлков, около полыней на реке. Первых птиц мы отмечали 26 марта 1960, последних – 24 мая; в следующем году – 3 апреля и 13 мая. Осенний пролёт проходит хорошо выраженными волнами. Начало его отмечено с конца августа – начала сентября. Первые птицы, появлявшиеся в посёлке, когда ещё стояли тёплые дни, были признаком начала похолоданий. Сроки массового пролёта очень совпадали в разные годы: 3 сентября 1959, 31 августа 1960, 1 сентября 1961. В первый день это одиночные птицы, на следующий – группы по 10-15 трясогузок, затем стаи в несколько десятков птиц. По нескольку дней они держались в посёлках, около скотных дворов, около реки, а затем продолжали свой путь к югу. И.А.Долгушин (1947) указывает, что белые трясогузки пролетают участок Караганда –

Балхаш по открытой степи. Очевидно всё же, что трясогузки на пролёте по возможности придерживаются речных долин и культурного ландшафта. Это особенно наглядно видно в нашей местности, где общее направление пролёта осенью – на юго- запад, по долине реки Куланутмес. Основная масса птиц пролетает до 1 октября, хотя отдельные особи встречаются и в ноябре, на полыньях замёрзших рек.

Motacilla cinerea caspica *[M. c. cinerea]*. Нами горная трясогузка отмечалась несколько раз на пролёте. 25 мая в стае жёлтых трясогузок у реки была добыта самка горной в свежем пере; яичник 5.7×4.2 мм, с фолликулами менее 1 мм в диаметре. 28 мая в пойме была отмечена ещё одна птица. 1 сентября в посёлке в пролётной стае белых трясогузок видели двух горных. 19 сентября, в период интенсивного лёта белых трясогузок, на отмели реки наблюдали одиночную горную трясогузку.

В коллекции Института зоологии АН КазССР имеются две самки горной трясогузки, добытые Д.И.Чекменёвым севернее озера Тениз, в районе озера Кубукуль, 8 мая 1957.

Muscicapa striata neumanni. В районе наших исследований серая мухоловка не гнездится, но в связи с поздним пролётом весной и ранним отлётом на юг встречается у нас большую часть лета. Из года в год сроки пролёта совпадают независимо от хода весны и осени. Весенний пролёт начинается поздно: 20 мая 1960, 14 мая 1961. В это время уже поднимаются на крыло молодые врановые и жаворонки. Летят птицы в одиночку, не придерживаясь речных долин, прямо через степь, отдыхая и укрываясь в кустиках полыни, спиреи на казахских могильниках. Встречающиеся на пути кустарники в поймах используются ими для более длительных остановок. Порой здесь на маленькой площади собирается несколько мухоловок, что может создать ошибочное впечатление об их гнездовании; однако к началу июля серые мухоловки обычно исчезают. Осенний пролёт начинается в середине августа. Очевидно, молодые мухоловки летят раньше старых, группами по 2-3 птицы, так как добываемые в это время птицы – все сеголетки. Пролёт старых птиц начинается неделей позже, непродолжителен (4-5 дней) и не столь заметен, так как птицы продвигаются к югу поодиночке. Последние серые мухоловки отмечены в конце августа.

Turdus iliacus. Встречается одиночными особями, но обособленно от других дроздов. 19 октября в зарослях ивняков был добыт белобровик, 30 октября этого дрозда видели в стае рябинников. 3 ноября, когда основная масса дроздов уже пролетела, мы отметили группу из 6 белобровиков. Очевидно, осенний пролёт этих птиц происходит несколько позже, чем других дроздов, – в начале ноября.

Turdus pilaris subpilaris. Рябинник многочислен на пролёте осенью, реже – весной. Пойменные биотопы с зарослями шиповника служат местом кормёжки этих птиц во время их продвижения через степи.

Зимой рябинники пролетают почти без остановок, что служит причиной их кажущейся малочисленности. В позднюю весну 1960 года дрозды отмечены 29 апреля, а в следующую очень раннюю – 13 марта. Продвижение дроздов вслед за наступлением весны не что иное, как свидетельство недалёких зимовок. Значительная упитанность птиц также свидетельствует об этом. При обилии плодов шиповника, сохраняющихся на кустах до весны, отдельные рябинники задерживаются на длительный период. Появление первых пролётных птиц осенью всецело зависит от времени наступления зимы. В очень позднюю осень 1959 года стаи по 20-30 птиц появились 16 октября, а отдельные птицы встречались в декабре. В 1960 году рябинники были отмечены 24 сентября, а в 1961 году волна похолоданий пригнала дроздов 25 августа. Правда, это были случайные группы, исчезнувшие с улучшением погоды, пролёт же в этом году начался 23 сентября и длился до ноября. Осенью рябинники были самыми многочисленными птицами. Они придерживались не только поймы, но встречались и в степи, близ казахских могил и построек.

Turdus viscivorus. Регулярно встречается на пролёте. Обычно одиночные дерябы появляются несколько позже, чем основная масса пролётных рябинников, и не столь обычны. 16 октября в пойме реки Куланутмес мы впервые видели дерябу в стае рябинников и встречали их в последующие дни, до конца октября. В Институте зоологии АН КазССР есть самка дерябы, добытая Д.И.Чекменёвым на озере Шоиндыколь 25 сентября 1957. В районе наших исследований (200-300 км южнее) дерябы, естественно, появляются позже.

Phoenicurus phoenicurus. Южная граница гнездования этого вида расположена несколько севернее нашего района. В связи с этим горихвостка, очень обычная на пролёте, долго задерживается здесь, но не гнездится. Имеется указание (Гладков 1954) на нахождение П.Я.Деревягиным изолированной колонии горихвосток в районе Караджара (северное побережье озера Кургальджин). Но сам Деревягин (1947) не указывает, что им были найдены гнёзда. Встреча же горихвосток в мае – явление обычное, тем более что в поздние вёсны этот период является кульминационным в весеннем пролёте ряда видов птиц. В немногочисленных здесь зарослях кустарников, естественно, всегда скапливаются птицы, порой на совсем маленьком участке в довольно большом числе. Горихвостки, как правило, очень подвижны, при приближении к кустарникам человека они проявляют беспокойство, но не улетают (больше скрыться негде). Такое поведение легко могло быть принято за беспокойство птиц у гнезда. Весной 1960 года первых горихвосток мы отмечали 19 апреля, когда ещё не тронулся на реке лёд и в степи лежал снег. Затем они начали встречаться постоянно в тальниках, на задворках в посёлке, близ «мазарок» в степи. Похолодания, начавшиеся 9 мая, вынудили птиц укрываться за кучами навоза, под стогами сена в посёл-

ках. Пролёт длится до конца мая. Осенью горихвостки отмечены с 19 октября до конца этого месяца.

Erithacus rubecula. 12 октября 1959 в усадьбе заповедника мы видели одиночную зарянку. Впоследствии мы не отмечали её ни разу; очевидно, зарянка лишь случайно посещает эти безлесные районы.

Luscinia luscinia. Проработав в данном районе 3 года, мы ни разу не слышали пение соловья, но встречали его дважды. 17 мая в таловых зарослях видели двух птиц. Добытый самец имел довольно крупные семенники – 5×5 мм. 16 июня мы ещё раз видели одиночного соловья. Очевидно, он здесь не гнездится. П.Я.Деревягин (1947) приводит соловья как гнездящуюся птицу для Акмолинска [Целиноград, затем Акмола, Астана, Нур-Султан]. По словам В.А.Крафта, эти птицы встречаются целое лето в городском парке Целинограда.

Литература

Афанасьев А.В., Слудский А.А. 1947. Материалы по млекопитающим и птицам Центрального Казахстана // *Изв. АН КазССР* **36**: 48-64.

Владимирская М.И., Меженный А.А. 1952. Фауна птиц озера Кургальджин (северный Казахстан) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **9**, 4: 1199-1225.

Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 398-621.

Деревягин П.Я. 1947. Новые данные по птицам Тенизо-Кургальджинской впадины // *Изв. АН КазССР* **36**: 100-106.

Долгушин И.А. 1938. Из результатов орнитологических исследований в Центральном Казахстане // *Бюл. Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **47**, 4: 289-295.

Долгушин И.А. 1947. Материалы по фауне птиц северного Прибалхашья и Казахского нагорья // *Изв. АН КазССР* **36**: 69-99.

Долгушин И.А., Слудский А.А. (1960) 2003. Из результатов орнитологических исследований в Центральном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **12** (232): 885-891.

Лавров С.Д. 1930. Результаты зоологической экспедиции в Тенизо-Кургальджинский озёрный бассейн. Маршрут Тенизо-Кургальджинской экспедиции и природа посещённого района // *Изв. Зап.-Сиб. геогр. общ-ва* **7**: 133-157.

Селевин В.А. 1935. Заметки по орнитофауне Восточного Казахстана // *Бюл. Ср.-Аз. ун-та* **21**: 127-135.